

КРЕЙГ САЙРАКС

КРАЙМ

Крейг Сайракс

Крайм

«Издательские решения»

Сайракс К.

Крайм / К. Сайракс — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-501153-4

Всю жизнь мы возводили новый мир, где нет болезней, смерти, нищеты и чувств. С наступлением 69-го века мы обрели всё, о чём могли только мечтать. И тогда мы допустили войну. Худшую войну за все семь тысяч лет истории планеты Крайм. Когда же возникла необходимость отвлечься от изобилия горя, мы создали цифровой мир «Метазис», где могли быть кем угодно, скрываясь от правды. Правда в том, что за годы безмерного потребления мы превратили планету в горящий котёл, в котором день за днём прожигаем жизнь.

ISBN 978-5-00-501153-4

© Сайракс К.

© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Фаза-1	8
1. САРГОКС	8
2. РАФАЭЛЬ	9
3. РАФАЭЛЬ	12
4. ЛЕСТЕР	14
5. РАФАЭЛЬ	16
6. ДЖОЭС	20
7. РАФАЭЛЬ	23
8. ДЖОЭС	29
9. ТОМАС	31
10. РАФАЭЛЬ	34
11. ДЖОЭС	39
12. ЛЕСТЕР	42
13. ДЖОЭС	43
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Крайм

Крейг Сайракс

© Крейг Сайракс, 2019

ISBN 978-5-0050-1153-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

*«Мы жаждем большего, но делаем для этого столь мало,
что из подобного рвения, мы обретаем лишь бездонное отчаяние.»
— Крейг Сайракс*

Пролог

За жизнь мы теряем всё, что приобрели. Ничто не вечно кроме нас самих.

Мы забыли это простое правило. Мы умудрились забыть основы, возомнив из себя не весть что. Спустя тысячелетия мы познали себя, но решили никогда не вспоминать. Была причина. Мы заменили себя суррогатами, по частям выстраивая приемлемую действительность, начиная с тела и заканчивая сознанием. Заменили всё, докуда не осталось ничего прежнего, от того, кого мы знали в отражении.

В конце концов, в любой игре есть начало и конец. И мы, кажется, очень близко.

Каждый будет вынужден открыться тому, что вечность презирал. Каждый вспомнит своё истонное отражение. Это необратимый процесс эволюции нашего вида. Принять изменения или быть обращённым в прах. Никакой свободы выбора. Мы не плывём по течению жизни — мы подчиняемся её силе и позволяем ей управлять нашими жизнями. Всего лишь так и никак иначе. Мы слишком слабы, слишком мелочны, чтобы противиться тому, чего не в состоянии понять.

Мы отправили миллионы тел на кремацию, стали очевидцами, как их прах взвёлся к небесам. Густой и чёрный точно смола дым обернул небеса в свои объятия. Отвратный едкий запах проникающий во все закоулки поникшего мира, заставил живых испытывать боль вновь и вновь. Из глаз лились реки слёз, кожа покрывалась алыми нарывами.

Война Трёх длилась всего несколько часов, но сколько боли мы пережили. Кому от этого стало лучше? Павшим. Ведь они не переживут это вновь. Они боролись за нас, но мы продолжаем существовать, словно ничего не произошло.

После войны конгломерат создал «Метазис», цифровой мир, где мы могли быть кем угодно, без границ нашего скованного сознания. Разве не заманчиво жить не чувствуя боли? Жить как хочешь, без условий и преград. Простая доступность цифрового мира стала для всех хроническим наркотиком. Всеми обожаемым наркотиком. Нашим лучшим грехом, что мы ложно считали за феноменальный прорыв. Пока мы как дети баловались в ложной песочнице своих иллюзий, шакалы разрывали наш мир по кускам. И однажды они провозгласили новый мировой порядок, а мы слепо приняли его, ожидая похвалы за услужливое поведение. Мы были чертовски наивны, и этим воспользовались против нас.

Спустя годы Крайм посетил цифровой вирус Вирсид. Все, кто находился в Метазисе погибли. Никто не был виновен, это лишь сбой системы. Маленькая ошибка, погубившая тысячи жизней. Верховный Суд даже рассматривать дело не стал, это считалось естественным отбором.

Сочувствие? Его не было. На сердце тишина, но только ум донимают тысячи едва слышимых мыслей.

Тогда я задумался — «почему это повторилось?». Мы столько лет изнывали от горя после войны, едва успели восстановить силы и нахлынул вирус, снова эта боль. Я долго искал ответ на свой вопрос. Иногда думал, что его просто нет. Это чисто моя больная фантазия, но когда я уже отчаялся и сложил руки — ответ был найден. Но я не верил, что всё могло быть настолько ужасно.

После Вирсида, Архонт, правитель нашей планеты Крайм, сформировал Синод, где каждый из девяти Мархонтов (его помощников) и трёх глав конгломератов, должны были отчитываться о своих свершениях перед «нэйтерами». Так называли нас наверху. Но свои поступки они рассказывали не сами — так они смогли бы приврать.

Архонт придумал нечто более изящное: он создал Цифрового Бога наименовав того Аид. Поместив всех святых Синода в Метазис, провозглашённый Бог мог контролировать мысли и желания всех погружённых. А тот в своё время, был под пристальным контролем Архонта.

Так мы смогли быть причастными к развитию Крайма, наблюдая за Синодом во время сеансов Нравиума¹ по телевидению.

За пять веков они ничего особенного не сделали, но их слова расходились с правдой. Та боль, что пережил Крайм не ушла, но преобразовалась в страх. И в какой-то момент я решил стать частью этой системы. Не как очередной винтик, что можно заменить, но как механизм системы, которую от нас решили скрыть. Фантомной Системы, где святые решали за нас. Без масок – в открытую.

¹ Единый процесс формирования эго, воспитания и обучения краймеров, для приобретения общепринятых программ, шаблонов мышления, и установок «желаемой» деятельности выражающей цели системы

Фаза-1

Импульс Вознесения

1. САРГОКС

– Моё терпение на пределе, Саргокс. – молвил Крудус, – Чего мы ждём?! Очередной войны? Случайной вспышки вируса?

Я ответил своему сородичу:

– Всё, что мы можем, это ждать.

– ЖДАТЬ?! Краймеры столь глупы, что вырежут друг друга за горсть прогнившего зерна. – утрировал Крудус не находя себе места в порыве праведного гнева, – Если «ждать», то чего? Я уже несколько веков жду изменений. Но...

– Прекрати, – спокойным тоном отрезал Цервел, – Этот мир собственность Саргокса. Мы должны уважать его выбор. Если он соизволил так, так оно и будет. Саргокс решил дать краймерам свободу выбора и мысли, мы должны уважать это. Быть может, это беспрецедентный случай, наделить игроков разумом, но это решение Саргокса.

Спустя несколько секунд взаимного молчания, Цервел продолжил:

– Вы все должны осознать одно, каждый из нас властитель мира своего, и, не дано другому властителю менять правила в мире ином. Мы должны уважать интересы друг друга, иначе о чём может идти речь, если даже мы не можем прийти к компромиссу.

Все поникли во взгляде от его слов. Нам просто нечего было добавить или опровергнуть. В силу своей безмятежной мудрости, Цервел всегда находил должные слова, для умирения коллективного бунта, возникшего по причине недовольства одного из нас. Я перенял мудрость именно у него и наделил частицей мудрости краймеров, своих детей. Спустя века ожидания посевы дали первый плод, мир под названием Крайм озарил чёрную бездну хрупкой, но какой-никакой надеждой на жизнь.

Однако, век за веком, краймеры рушили всё, что создавали, и создавали то, чем разрушали всё созданное ранее. Не мог понять, откуда в них столь явная злоба друг к другу. Почему они постоянно враждуют ради временных благ. Ответ пришел не сразу.

2. РАФАЭЛЬ

Для нашего комфортного существования было возведено 57 секторов по всему Крайму, на всех континентах. Сами сектора были защищены системой Аура, что обеспечивала замкнутую систему климатизации целого поселения, отделённую от «мёртвых земель». Мёртвыми их называли из-за высокой разряженности воздуха и сотен тысяч аномальных явлений, что делают невозможным кратковременное пребывание вне секторов. Мало кто выходил за пределы сектора, и те, кто выходил, уже не возвращались вновь. Нам дали понять, что вышедший из сектора уже не вернётся обратно. Просто и ясно. И мы поверили на слово.

Крицепс мозга – ещё одна сложная, но неотъемлемая часть каждого краймера живущего в ограничении сектора. Со временем многие стали забывать какова суть этого устройства, возмнив это неважной безделушкой. Если не ходить вокруг да около, и ответить на вопрос: «зачем нужен крицепс?», достаточно просто. Ни один краймер даже из собственной квартиры выйти не сможет без его наличия. Любое действие от малого до великого зависит от активного участия ядра нейрочипа, названного Крицепсом, с подключённым личностным нейроном выбранного конгломерата.

Пожалуй, это несомненно повод и причина, однако и это ещё не всё.

Уже со дня формирования нового порядка по всему Крайму наблюдались радикально настроенные субъекты, не желавшие принимать закон Нравиума, единого разума. За несколько дней до массовой крицепсации, определённая группа отделилась от остальных и самовольно извлекла ранее вживлённые без их согласия крицепсы.

Официально, система не могла признать их существование, иначе это могло бы негативно сказаться на репутации самой системы; но и игнорировать подобные нарушения кодекса Нравиума они не посмели. На этой почве, было принято решение об незамедлительной нейтрализации субъектов с дефективными формами мышления, угрожающей целостности сетей Крайма. После согласия конгломератов и Архонта лично, Нравиум вынес шокирующее заявление об иссечении крицепсов по причине «дефективности субъекта». И все приняли этот закон как норму.

Проще говоря, нас было принято убивать за простые отличия. Самим иссечением занимался ангел², называемый эммиссаром. Я был одним из них. И тут возникает хороший вопрос: зачем мне всё это, если я знаю, что поступаю плохо? И ответом послужит мёртвая тишина, что я несу в себе с ранних лет. Та самая тишина, что служит мне оградой от своего прошлого. Тонкая грань, отделяющая меня от краха моей мечты – начать жизнь заново.

Получив новое задание, я направился в частный район, где проживают, по обычаю, только самые отмороженные богачи без лишних комплексов совести и социального долга. Одним из таких отморозков был Горман Хадакс, мультимиллионер, спонсирующий, в некоем роде, наркокартели по всей сети. Разумеется, я не мог проигнорировать этот приказ.

Иссечение не занимало много времени. Всё что необходимо, это вставить инджектор в лобную долю, зафиксировать голову субъекта и нажать на заведомо красную кнопку, что и приведёт к нейтрализации личности дефекта. Тот чип, что окажется внутри инджектора выступает, как бесспорный факт о личности заказанного конгломератом дефекта.

Леос, личный пилот, сопровождающий меня, уже ожидал на посадочной площадке:

– Ты долго, – возмутился он, – Снова задержали на совете?

Недолго думая ответил ему:

– Къёр заказ подбросил. Новая цель на сегодня. Ты готов? – спросил я, угрюмо высматривая потухший взгляд собеседника.

² Термин, обозначающий сотрудника конгломерата

Леос одним взмахом руки открыл двери в крихон³ и вежливо пригласил на борт. Спустя несколько минут мы были на месте. Леос, в силу своей саркастичности, спросил:

– Ты оружие взял, или... чем попадётся?

Я как по уставу ответил:

– Нейтрализация не требует изобретательности. – и добавил у выхода, – 29 минут.

Леос одобрительно кивнул в ответ и включил режим маскировки крихона. Теперь ни один любопытный краймер не сможет найти его, даже с помощью передовых устройств обнаружения. Это давало пусть и не полную, но спокойствие и уверенность.

Квартира Хадакса находилась на триста седьмом этаже, охрана наблюдалась в сокращённом количестве в силу отсутствия важной персоны на месте. Камеры наблюдения Леос хакнул ещё до того, как я покинул крихон, так что за дискредитацию личности можно было не беспокоиться.

Единственный способ пройти к заявленной квартире был закрыт постом рецепции. Это проблема, подумал я, и уже за 20 метров, стоило перешагнуть порог здания, меня во всю встречали. Сглотнув всё своё недовольство, я направился к рецепции пытаясь подражать девушке в её же игре.

– Добрый день, сэр. Добро пожаловать в...

– Мне нужен номер квартиры, – перебил я, предоставив девушке свой акинэт эммисара, – на имя – Хадакс. Будьте любезны.

Девушка осмотрела весь акинэт с края до края, будто наслаждая свой взор чем-то запрещённым, чем-то недоступным. Как следует убедившись в подлинности акинэта, она вернула его мне.

– Вас сопровождают эти молодые люди, – девушка указала на двоих охранников, что всё время стояли напротив лифта, недалеко от стойки рецепции.

Меня сопроводили до лифта, а потом, и до квартиры. Один из них, что был с бородой, в очках передал ключ от квартиры и бесследно исчез с коридора, вместе с не проронившим ни слова напарником.

Проникнуть в квартиру Хадакса не составило особого труда, особенно учитывая проводящих с ключом, но это лишь приятные мелочи. Я бы смог зайти сюда в любом случае, даже если пришлось бы разгромить здесь всё к чертям.

Долго не мог понять, почему спонсор наркоторговли в Сефизме не додумался обеспечить себя и свою квартиру наилучшими системами безопасности. Один метод аутентификации, только один. Значило ли это, что Горман скрыл всё не в своей квартире? Может, а скорее так и должно быть; его покрывает кто-то ещё, вне стен этого здания. Нужно быть явно недалёким, чтобы хранить все улики в одном ящике. Но мне не нужны были улики, я уже всё знал о тайной жизни Гормана Хадакса. Никакие мольбы не могли изменить предначертанное ему свыше. Приказ есть приказ.

Прошло по меньшей мере минут 10, когда за дверью послышался чрезмерный шум. Это был Хадакс. Я терпеливо ожидал его восседаая на кресле у окна.

– Ты долго. – шепотом произнёс, когда Хадакс вошел в зал.

– Кто? – спросил он таким тоном, будто подозревал, что за ним придут.

– Алирм.

– Ясно. – Хадакс выдохнул с облегчением. – Знаешь. Когда тебя нанимают убить кого-то, ты чувствуешь жажду. Но не ту, что, когда сухо в горле. Она, другая. Жажда крови. Это одна сторона монеты. Вторая: когда тебя хотят убить, не важно почему, не важно, что это изменит. Важно, что ты больше не нужен. Ты израсходованный материал. Батарейка без питания. Пустое к порожнему. Как тебе, нравится?

³ Частный боевой самолёт нового поколения, предназначенный для устранения происшествий в пределах сектора

– Что?

– Быть частью этого сброда? – Хадакс потупил взгляд над полупустым бокалом с виски, ожидая ответа от своего убийцы.

– Я пришел не убивать тебя, Хадакс. – встав с кресла, я мигом активировал инджектор, – Мне нужен только твой крицепс.

– Ты такой же, как и другие. Не понимаешь основы. Видишь только то, что тебе говорят, не анализируя, не ставя под сомнения, ничего из ИХ слов. Как долго ты собираешься врать самому себе? – Хадакс крепко сжал стеклянный бокал в руке, да так, что, казалось бы, он вот-вот разобьётся на множество мелких песчинок, окрашивая столешницу окровавленными осколками.

– С чего ты взял, что мне нравится эта работа? – вразрез упрекнул я.

– Если не нравится: зачем ты здесь?! – Хадакс увёл взгляд в пол, пытаясь скрыть панику.

– Я должен. Не ради себя. Это вынужденная цена. – Хадакс закрыл глаза после моих слов; его щёки стали влажными, а голос, с которым он говорил резким и подавленным. Хадакс отпустил всё, что сдерживало его чувства. Отпустил, то что его ограничивало по сей час. Мне не было знакомо это чувство, но я его разделял.

– Тот, о ком ты говоришь, он стоит того, что ты делаешь?

– Он стоит того, что я сделал, делаю и буду делать. Я не могу просто уйти. Тогда я бы уже не был собой. – и дополнив: – Ты сделал свой выбор. Так не будь зол на меня, когда я сделаю свой. – я перешел в наступление.

После этих слов Хадакс словно обезумел. Бокал в одно мгновение полетел в лицо, но я умело увернулся от напасти. Не размышляя ни секунды, достал одноручный скломат⁴ «Неок-3000» и пустил одиночную очередь по цели. Хадакс укрылся за диваном, и, оно спасло его, впитав в себя большую часть патронов.

Пытаясь скрыться из виду, Хадакс опрокинул торшер и закрылся в комнате, напротив. Изучив заранее план комнат в квартире Хадакса, я знал, как открыть путь через «тайную» комнату, но не стал торопиться. Пусть. Хадакс хотел сыграть со мной, я позволю ему сделать это.

– Выходи, Хадакс. Можно всё решить мирно.

– Ничего не может быть мирно! Ты понимаешь только язык боли! Сколько ещё лет это будет продолжаться?!

– Хадакс! Открой дверь. – настойчиво продолжал, игнорируя приступы гнева цели.

– Ты хотя бы сожалеешь? – смиренно спросил Хадакс, – Ответь честно.

– Если тебе это поможет. Сожалею.

Хадакс воспринял мои слова, как признание вины и решил, что должен перестать бороться. Медленно открыв дверь, он вышел в зал и стал сопеть себе под нос, что-то невнятное. По руке его стекала кровь, глаза, размокшие и пропитанные солёной влагой, изредка бросали на меня презрительный и томный взгляд, наполненный едкой печалью. Перед неизбежным я спросил его напоследок:

– Зачем ты вышел?

– Глупо б-бороться с тем, кого нет.

Иссечение не заняло много времени. Но Горман Хадакс не пережил побочных эффектов, последующих иссечению крицепса. Забрав крицепс, я покинул квартиру покойного, оставив тело на месте. Спустя несколько минут после моего визита Алирм забрал тело и отправил заготовленный текст в информационный синдикат «Найлар» для массового оповещения о гибели очередного наркобарона от сильной наркотической зависимости. Это всё было предусмотрено. Любой ход. Любая мысль и действие. И кажется, я отчасти понял, что Хадакс имел в виду.

⁴ То же, что и пистолет

3. РАФАЭЛЬ

– Может выпьешь чего, Раф? – предложил Аркай поднимая рюмку с прозрачной жидкостью.

– В другой раз, – отрезал я, – Не в настроении пустословить.

Аркай не из тех, кто сдаётся, и я знал это назубок; через мгновение он призвал жестом слугу и приказал принести закуски к напиткам. Его грубоватый восточный акцент понимали немногие, а те же кто и понимал, незамедлительно матерились в ответ. Слуга же прищурившись смиренно выслушал заказ и принялся к его сие минутному исполнению. В этот раз голова Аркая не познала тех прекрасных ощущений, когда её разбивали о стену. Но это лишь вопрос времени.

– Ну, рассказывай, какими судьбами ты в сердце сердец? По делам или...

– По делам. – тут же отрезал я, не давая ему и возможности продолжить, – Нужно снять жилище в Лудмаре, может знаешь, где подешевле найдётся?

– Нет, друг мой. В делах недвижимости я тебе не советчик. Лучше обратиться к Лю Ме. Он сменял жильё за последние сто двадцать дней семь раз. И это не считая те «краткие» интрижки у меня в секретке⁵.

– Проблемы с расчетами? Или что-то новое?

– Не-а. – протянул Аркай залпом нахнув рюмку с локтя, – Райкор постарался. Многие в прошлом месяце потеряли свои жилища на пустом слове. Я даже удивился, когда некто «сообразительный» попытался поспорить с краймером из служб Райкора. Одна проблема: Лю Ме жил там тогда. Второй район был его домом уже двадцать лет как, но пришел один напыщенный гном и всё захватил под своё жирное брюхо. Я бы ему врезал, только, не хочется мне сидеть ни дня в кивраксе⁶ за это «злодеяние»!

– И зачем Райкору вредить второму району Лудмара? – с оторопением спросил я, – Он самый тихий из всех в Анваерфе.

– Спрашивай не меня. – отбросил Аркай, – Лю Ме. Он расскажет, если не занят клиентами.

– Если мне память не изменяет, Лю Ме занимал высокую лиацию⁷ в Доргоске? Мархонт⁸ Сефизмы даже сделал ему поблажку за его незаконные ввозы.

– Так и было... – пробубнил он.

– В Анваерфе его так же ценят?

– Да, – ответил Аркай, – Но в силу кризиса его «убрали» с этой лиации и теперь он заправляет более мелкими делами, что ли. Я точно не скажу, ведь он мне не докладывает о своих похождениях.

– И как мне его найти теперь?

– В секторе все на слуху. Пспрашивай у кротов⁹. Может что слышали на его счёт.

– Ты предлагаешь мне разузнать информацию у тотальных лжецов?! – возмутительно спросил я; казалось Аркай не шутит. – Они если и скажут мне правду, то за дополнительную плату.

Аркай с лихвой проглотил спиртное и шустро накинул мне на плечо. Его лишний вес чуть ли не вывихнул мне ключицу. Ещё один, тяжеловес.

⁵ Тайная квартира

⁶ Симулированный мир, созданный специально для заточения сознания провинившихся

⁷ Должность

⁸ То же, что и президент страны

⁹ Беспризорная шпана, обычно предоставляет ценную информацию за отдельную плату

– Ты у нас парень не нищий, так что справишься. Тем более, за твоей спиной все ресурсы Алирмы.

– Я знал, что ты в меня веришь, Аркай. Спасибо за доверие. Но я здесь не только за этим. Аркай сделал вид, что не слышал меня и навалился на третий бокал.

У элиты появился отличный шанс избавиться от негодных, просто убрав их с влиятельных лиц. Это уже говорит о чём-то. Они подчищают поле перед рассадой, или... уже подчистили. Как бы то ни было, Аркай натолкнул меня на одну примечательную мысль: Лю Ме, как раз тот человек, который сможет мне помочь выйти на «них». Но... без прежней власти, Лю Ме вряд ли окажет мне прежнюю помощь. Стоит, хотя бы, попытаться. Я ничего не теряю.

– Говоришь, кроты знают, где Лю Ме? – Аркай молча перевёл взгляд на меня, – Тогда мне нужна услуга от тебя, прежде чем я уйду.

4. ЛЕСТЕР

Ещё один знаток великий! Я ему одно, а он другое. Я ему толкую уже который час, что мне нужны детали, а их заказ длится сутки с два, а он что? Ему, что ржавый нож по горлу – нет времени. Язык хорошо подвешен... Это да. Но у меня тоже душа есть. И она сейчас негодует от критического уровня деградации интеллекта у местных делитантов.

Я закодировался осуждать их. Как хотят – так используют мозг. Если хотят проедать его в три ручья, на то воля Сахаэля, пусть делают, что заблагорассудится. Только меня поберегите. Мои нервы не восполняются, как у саймантов. Стой! Я же, твою же ж гнать за шифорот! Я сам саймант – кусок ты рассеяного зерна, Лестер. Забыл, что недавно крицепс предплечевых костей сделал.

[Стук в дверь]

– Да. – снова стук в дверь; краймер наверняка желает моего нервного срыва, – Входите ваш...

В комнате тут же нарисовался краймер высокого роста, худощавый и с явным презрительным взглядом. Я поприветствовался как подобает в нашем синдикате; мол я рад, что новый, и в перспективе недовольный клиент пожаловал в мою скромную обитель деталей для монорельса или чего он там хочет.

– С чем пожаловали, сэр? – спросил я, с предвкушением подёргивая скулами вправо-влево.

Краймер оперативно сунул руку во внутренний карман своего пиджака. Будто выжидая чего-то стал присматриваться ко мне со странным выражением лица.

Спустя секунду в его руке возлежал старый и расцарапанный по корпусу кронтор. Обычно его используют в целях подачи электричества в доме, но мало кто копался в их «скрытых» возможностях. И зря.

– Сможете починить?

Аж от сердца отлегло. Думал, меня уже заказали.

– Есть проблемы? – наводяще спросил я и дополнил: – Кроме очевидного повреждения корпуса и микросхем.

– Я иногда бил его об стену. – видели бы вы меня сейчас; бить об стену кронтор с резистором под 50 миллионов фольт? – Он работал, но вчера он выключился снова и...

– Погодите, сэр. Что вам нужно?

– Я же сказал. Во сколько мне обойдётся его починка?

В голове суматошно разбежались остатки здравомыслия. Во избежание разговора с таким индивидуумом, я отказал в починке:

– Не выйдет. Арфизматор вышел из строя навека. Я уже не говорю про тирий, который вы не перезапускали уже года. Отсюда и трещины в микросхемах. А ваши регулярные ударные процедуры только повредили каркас, который не для красоты делали. Если кратко: купите новый и не бейте вещи об стену.

– И сколько новый будет мне стоить? – он не знает, что такое нейронет или это шутка? Тем не менее, я ответил ему на вопрос, хотя совершенно ясно с кем я имею дело.

– Новый кронтор в зависимости от числа тирия от сотни эфир. Если нужен такой же мощности, то покупайте у сборщика по имени Маркус. Скажите, что от меня, он вам сделает скидку в три эфиры – прости Маркус, что подставил тебя; это за те чипсы, что ты съел без меня, сволочь.

Не теряя времени, я принялся за работу в сети. На почте два непрочитанных и тонна спама, вроде продажа запрещённых деталей с чёрного рынка. И откуда они знают, что мне это

интересно? Может они мне отправят геомаркер? Или новый хатиновый гарфер? Я бы приобрёл парочку. А не важно.

Смотрю первое письмо, что пришло сегодня в 4 часа и умиляюсь с происходящего. Один краймер по имени Фархид, представитель общественного движения «Честь Народов», чуть ли не прямым текстом просит меня проверить «дельце». Причём, слово «дельце» и в самом деле изрядно выделено. Исходя из его «намёков», он либо подорвать что-то хочет, либо кого-то. Как бы не так, я не участвую в таких афёрах.

Второе письмо пришло мне в схрон всего самого бессмысленного в 5:49. Тут уже поинтереснее: один из хирургов рассказывает историю о пациентке, которая поранила ногу на матче по кетлингу: шайба три на три сантиметра выполненная из прочного материала, тefonий, выбила коленную чашечку из колена. Так как у пациентки нет средств для приобретения «легального» крицепса от синдикатов, он предлагает мне десять эфир за крицепс коленного сустава, изготовленный на чёрном рынке. Что ж... возьмусь за дело. Только гляну, что в заказах на форуме.

В заказах был открыт один чат. Обычно мои заказчики так не делают, но, если хочет пообщаться – пусть.

Я открываю чат и вижу первое сообщение от краймера с ником «KrolRed». Если я правильно понял, это имя означает «Нахальный Яд». Весьма многообещающе...

– Здравствуй, Лестер. Я бы хотел заказать у тебя особо редкое устройство. Его название «Миватон-7». Сможешь его достать без шума?

Мой ответ:

– Да. Вы понимаете, что такое «Миватон-7»? – стоило мне отправить ответ индикатор «вне зоны» мгновенно перешел в статус «в сети»; подозрительно...

– Это не твоё дело, Лестер. Если ты можешь заполучить устройство – дай мне знать в тот же час. Это важно. Я готов заплатить любую сумму за его получение.

– Конечно. Могу ли я задать вопрос? Это для Мэчирда?

– Думаю ты слишком много задаёшь вопросов, Лестер. Мы сможем продолжить обсуждение, когда ты получишь устройство. В противном случае, ты нам не понадобишься.

И, что я мог бы подумать: контакт «вне зоны». И почему-то я не могу посмотреть его исходный код. Мне кажется, я нарвался, сам того не осознавая, на мафиозные разборки. «Миватон-7»? Зачем им устройство для под... [стук в дверь]

5. РАФАЭЛЬ

Первые три года, я провёл как подопытная крыса. Меня окружали десятки краймеров в бело-синих габорах¹⁰, круглые сутки, пока не настал тот самый... день. Ещё в детстве я познал горькую правду о мире в котором прожил нелёгкое время: либо ты беспрекословно подчиняешься обусловленному порядку, либо на твою жизнь будет возложена грань¹¹. Хадакс не понял этого, и поплатился своей жизнью. Он рискнул всем, ради эфира и репутации в узких кругах, и заплатил за это сполна. Жаль ли мне его? Нет. Но я не врал ему. Сожаление, далеко не то же, что и жалость.

– Эвит? – обратился ко мне старший пилот Леос, – Ты в порядке?

Потирая уставшие глаза от тусклого света, что по не ведомой мне причине не исправили в крихоне за четверть года, я твёрдо ответил:

– Со мной всё хорошо. Плохо спал. Когда посадка?

– Скоро. – несколько замаявшись, старший пилот продолжил: – Что ты намерен сделать с дефконом¹²?

– Этот вопрос тебя нисколько не касается, друг мой. – я постарался дать ответ максимально мягко, как мог, но мои способности в лояльном общении с краймерами со временем только угасали.

– Я понимаю, но... – словно, не унимаясь от причинённого удара, он продолжал подниматься мне вопреки. – дефкон Тейри должен жить.

– Хост Уилсон лично одобрил судьбу дефкона. Мы не смеем обсуждать его слово. – высказав одно, я думал совсем о другом; возможно, только возможно, что пилот прав, хотя я тотчас отбросил эти жалкие помыслы перечить мораторию Уилсона. Я не мог позволить себе сомневаться. Это могло дурно сказаться на всей моей карьере эммиссара. Забудь это, Раф. Никаких сомнений!

Некоторое время я молча готовился к исключительному исполнению моратория. Подключив нейронет, я спланировал каждый свой шаг, и всевозможные отклонения от него, и, те отклонения, что не мог предусмотреть. Ежели меня может что-то застать врасплох. Даже Сахэль¹³ не посмеет помешать мне исполнить волю Уилсона. Не сейчас.

– Мы прибыли! – крихон осел в воздушном ущелье – это знак; мне пора выдвигаться. – Удачной нейтрализации. Сэр.

Закрыв глаза, я прыгнул с высоты 184 метров в глубокую расщелину между зданиями. Влажность воздуха составила 59%, температура 94 градуса по Эвизону. Плотность молекул: 45 нарсов на метр – вероятность получения урона при приземлении составляет 3,1742%. Обычная сводка, что кайрос¹⁴ позволил мне увидеть перед прыжком. Я бы сказал, что вся эта числовая ересь меня вдохновила, но не стану лгать себе.

Страх позволяет нам сковывать себя в сети ума. Мы жаждем большего, но делаем для этого столь мало, что из подобного рвения, мы обретаем лишь бездонное отчаяние. Падение меня цепляет своей, скажем так, уязвимостью. Когда ты падаешь с высоты, на которую так долго забирался, ты видишь всё, что строил; что возводил и чем дорожил. Но каждый твой последующий шаг приближал тебя к этому падению. Падение, что я пережил в прошлом застало меня внезапно. Я был готов пасть и не подняться никогда более, но с болью на сердце

¹⁰ специальная форма, предназначенная для сокрытия личности через встроенный шифратор

¹¹ имеется ввиду исключительное право контроля субъекта, на которого возложена грань.

¹² Особая должность краймера, связана с образовательной сферой

¹³ Единый бог-личность, в которого верили все краймеры исповедывающие религию «Криптализмы»

¹⁴ Искусственный интеллект

я вспомнил – если не поднимусь сам, меня уже никто не поднимет. И это падение и все последующие, стали для меня ритуалом борьбы со страхом. Тем страхом, что я поклялся забыть. Ту часть себя, что я забыл, ради себя будущего.

Поднявшись на второй этаж дворцового здания, я замялся. Снова не знал, правильно ли поступаю. В такие моменты обычно говорю себе, что решение уже давно принято. Я не могу сомневаться в том, что самолично одобрил в своей же голове.

Иначе, я не смогу доверять ни другим, ни себе.

Моя цель дефкон Лудмара. Единственный и неповторимый Тейри. Исходя из кона об анонимности представителей власти, дефконы, как важнейшие игроки системы справедливости скрыты от посторонних глаз. Даже моя пятая свобода не даёт возможности узнать, кто же скрывается за маской беспомощного и хрупкого старика.

Как бы то ни было, я был удостоен чести свидеться с ним и обсудить судьбу, принятую главой Алирмы.

– Открывайте. – почти шепотом провозгласил я, будучи полностью уверенным, что за мной следят и усердно прослушивают через камеры.

Дефкон в силу своих физических изъянов подошел к двери достаточно скоро. Я зашел в его обитель и сложив руки за спиной, и смирно ожидал дефкона в холле.

– Вы ещё живы, дефкон. – это был не вопрос, но и не утверждение; один из методов давления, что я применяю при допросе. Это заставляет «жертву» принять позицию. Одни обороняются, другие же воспринимают это как шутку. И один и другой тип краймеров легко читается в дальнейшем. Я просто испытывал его терпение.

Дефкон всё же улыбнулся. В голове уже начинал продумывать наводящий вопрос с укосительным зацепом прошедшего инцидента в Хаиле. Вместо контратаки я услышал уклон от вопроса. Он пытался меня игнорировать, но, тщетно. Я не из тех эммиссаров, что падает от лёгкого дуновения. Если есть необходимость, я потяну за собой любого, кто задумает лихое против меня. Не важно какой у него статус. Для это не имело значения.

– С чем пожаловали, мистер... – тут я представился, как есть.

В любом случае всякая информация сказанная вслух будет зашифрована. Всё благодаря атраническому шифратору от Уилсона, что он лично вручил мне после посвящения в эммиссары.

Никто не сможет узнать секреты конгломерата, пока шифратор исправен и находится со мной. Удобно. Я считал подобное устройство сказками фантастов, но со взрослением любая сказка обретает нотку суровой реальности, что мы воспринимаем, как логичное или же алогичное. Любое умозаключение, что я сделал, зависило только от видимости проблемы и способности к анализу.

– Обращайся ко мне, Эвит. – уровень волнения дефкона повысился на 5%; быть может шифратор не сработал, подумал я и с опаской ринулся к датчику – он в норме.

– Хорошо. Хотите чего-нибудь выпить? Калиэ или нежный тайт с мёдом. – не сказал бы, что я любитель сладкого, но, что-то заставило меня принять такое решение.

– Тайт. – вдогонку кинул: – надеюсь листья тайта откуда *нужно*, дефкон?

Снова промолчал. Ясное дело: сломить дефкона, прожившего почти три сотни лет будет нелёгким испытанием, чем убедить взять на себя вину мелкого крота, которому даже и 50-ти нет. Я всё же узнал у крота, где скрывается Лю Ме, однако в мои ближайшие планы не входит путешествие за горизонт событий. И тем не менее, у меня была идея, как заполучить желанное, без кровопролития и массовой поножовщины. Но я должен исполнить приказ, как подобает эммиссару, а потом уже разберусь с квартирой.

– Листья заказывал у вашего дяди. Вы же знаете?! – дефкон снова удостоил меня чести усомниться в собственном мастерстве; мудрый краймер всегда знает толк слову. Словом,

можно убить и воскресить. – Надеюсь, Григ в добром расположении? Мы не виделись с ним с прошлых дней тьмы.

– Всё хорошо. – ответил я, осознавая, что соврал дефкону; в душе я верил, что с Григом всё в порядке. Он может за себя постоять, вспомнить хотя бы тот случай в рекреационе Кубун, что в Эмирате. Но это уже другая история, что я поклялся забыть, ведь она часть моего прошлого; – я пришел обсудить вашу судьбу, дефкон Тейри. Мистер Уилсон принял решение на счёт вас.

– Дайте угадаю... – с отчуждением в глазах произнёс дефкон, – мораторий?

Я утвердительно кивнул в ответ. Не знаю, определил это дефкон исходя из опыта или исключительно из моих слов. Хотя это и не важно, главное, мы обошли один из самых уморительных этапов беседы.

– Мистер Уилсон решился избавить меня от непомерной тяготы жизни на Крайме. Что ж... – дефкон сменил хитрую улыбку на поникший и глубокий взгляд, с, как мне кажется, осознанием завершения своего смертного пути.

Два хоумвотта¹⁵ тут же наполнились до края свежим и горячим тайтом с мёдом. Уровень стресса у цели поднялся до 48%, хотя ни суетливости, ни повышенного нервного напряжения нейронет кайроса не обнаружил. Должен полагать, дефкон умело контролировал проявление всяких, даже самых мелких признаков напряжения.

Когда же стресс превзошел показатель в 70% его правое веко начало судорожно поддёргиваться точно в такт неукротимому сердцебиению.

Дефкон совершал изнуряющие попытки контролировать себя, но страх смерти всё неукратимо подавлял его оборону, медленно и мучительно угасая изнутри. Прежний блеск в глазах постепенно стихал, улыбка обратилась в смуту; изобилие в забвение. Дефкон признал свои последние минуты жизни. И тогда мне было действительно жаль.

– Вы, полагаю, приняли свою участь, дефкон. Вы переживаете серьёзный стресс. Чувствуете, что не успели сделать всё необходимое, то, что требовала от вас судьба. Полное погружение в тяготы мирской жизни сломили вашу прошедшую детскую наивность. Вы мечтали жить, но с первых вздохов приговорены к смерти. Хронические и цикличные дефективные мысли о самопредательстве мешали вам двигаться вперёд, осознать себя и отпустить, что прошло, и принять, что есть.

Что есть силы, дефкон испытывал себя на храбрость. Пытался остановить гигантскую волну из прошлого, взошедшую угрозой над настоящим. Напряжение искрило изнутри, словно Ант после трёх дней тьмы.

Я сделал, что следовало. Мораторий одобрен лично Уилсоном; я бы не посмел пойти против его воли. Но у меня на одну только секунду, возникло сомнение. Дал волю искушению увлечь меня. Я позволил себе подумать, позволил себе немыслимое.

«Он не виновен, – думал я и в тот час отбросил похабную мысль. Она как заноза в мозгу, не давала сосредоточиться на важном.»

Сколько себя помню, я на век обречён вести кровопролитную войну с собственными эмоциями и чувствами. Они и есть мой личный камень преткновения, о который я зачастую спотыкаюсь и неизбежно ударяюсь о что-то острое.

Что-то внутри меня не согласно с этим решением. Что-то, что я изрядно и тщетно пытаюсь подавить в себе, рассчитывая принести наибольшую пользу Крайму. Но на вопрос честен ли я с собой, отвечу – не знаю. Кому судить?

Один выстрел был решающим, и не колеблясь ни секунды, я сделал то, что гласит слово Уилсона. Я содейтель воли его. И я не должен стыдиться его слова. Не должен. Хотя и не могу

¹⁵ Хоумвотт – стакан или энергоформа не позволяющая веществу разлиться

отрицать сомнения, возникающие у меня в голове. Но я должен. Должен бороться каждый день за право существовать.

Ко мне подошел Леос. Его взгляд был отстранённым, но в нём было что-то ещё, что я не прочёл. Сочувствие? Жалость?

– Мисс Ридэ у себя? – спросил я.

Процедив файлы и маркеры местности, старший пилот незамедлительно ответил мне.

– Мисс Ридэ на синоде.

– То есть, мне придётся снова пройти погружение в Метазис? Чёрт её дери.

Леос прищурился в ожидании моего приказа:

– Готовься, Леос. Мы погружаемся.

6. ДЖОЭС

— «Твоя слабость для меня как мёд». Однажды эти слова были сказаны дефконом Марайа, прежним, давно усопшим дефконом Лудмара. Жаль старика. А ведь многое так и не сделал.

— Светлый был краймер, да упокоиться его дух на склоне миров.

— Ка'Минь.

Меня вызвали в зал Молящихся. Особое место, в котором не действуют ни правила, ни коны. Здесь зачастую проводят время за разговором, не как иначе, тайными и особо важными, которые невозможно подслушать из-за «некой силы», как говорят побывавшие здесь. Однако, в прошлом году в зале Молящихся было ликвидировано до трёх сотен краймеров высоких должностей; и все они общались с одним и тем же краймером. В такое совпадение я не верю, и не верил никогда.

Я не в праве осуждать его, у меня просто нет таких полномочий, но, я рад, что мне выпала такая честь взойти в обитель Молящихся.

У входа в зал меня встретили трое военизированных краймеров с особым оружием, изготовленным на заводах конгломерата Райкор. Сами же краймеры имели при себе стигмы Эльгента на руках и глазах, а так же, особый стиль одежды, что может противиться даже огнестрельным ранениям, и останавливать кровоизлияния. Такая одежда, Сайник, очень дорогая; не удивительно, что их носят лишь лучшие служащие конгломерата – это считается знаком чести и высшей преданности целям Святых. К тому же считается, что отказавшийся от чести носит сайник, публично признавал перед хостом¹⁶ конгломерата в своей измене.

Никак иначе, изменника признавали таковым, что приводило его к принудительной казни на эшафоте. Однако, если предатель примет сайник, и, его обман раскроется в будущем, его не просто отправляли в мир иной – его погружали в симуляцию, «кивракс», где повторяли страдания веками, пока мозг обладателя не превращался в пепел. Весьма «добрые» обычаи, для самого «милосердного» хоста конгломерата «Эльгент» в истории.

— Меня изволили видеть. – сказал я одному из охраны перед входом в зал.

— Твой акинэт – чист. – тихо, почти под нос, сказал смотрящий – Проходи. Тебя ожидают.

Я бы поблагодарил за такой сервис и приветствие, если бы не знал, куда и зачем меня попросили явиться; тем более в такое раннее время.

Войдя в зал, я заметил краймера спокойно восседающего на полу в центре зала Молящихся. Он не видел меня, так как был обращён ко мне спиной, но без промедления ответил:

— Ты здесь. Проходи – голос был чересчур тихим; что не удивительно, ведь он говорил шепотом, будто страхась беспокоить чей-то сон.

— Ты желал...

— Тихо! – он во мгновение поднял левую руку с разогнутыми пальцами, – Слышишь?

Они шепчут: он достоин, он достоин. Он достоин?

— Кто достоин?

— «Он». – внятно объяснил Арчир.

— Так зачем я здесь? Ещё только 2 часа.

— Спасибо тебе.

— За что? – переспросил я, не понимая, что такого успел сделать. Он поднял вторую руку и медленно читал шепотом мантру. Я пристально ожидал завершения.

— Джоэс, помнишь тех существ, которых мы обсуждали?

— Тех? – переспросил я, вспоминая о ком говорит Арчир, и резко дал ответ: – Да.

¹⁶ То же, что и «глава»

– Я рассказывал, что Аид поведал мне. Эти существа порочны, слабы и безвольны. Они часто упрекают других в ошибках своих, но не видят собственной тени упавшей на их бранные тела.

– Вы говорили, что они, как демоны с белыми крыльями.

– Почти. У меня есть мнение, что они не знают себя. Не познали плод истины. От этого все их проблемы.

Моя недолгая пауза вызвала очередной вопрос:

– Лоунтар, ты когда-нибудь хотел стать архонтом?

На несколько секунд я потерял дар речи. Такого вопроса я никак не ожидал. Да и с чего это вдруг.

– Нет. Это точно не моё. Наш действующий архонт заслуживает быть таковым. Я не могу представить никого, на его месте.

– Даже меня? – и тут я понял, как глубоко я вырыл себе яму, всего за жалкие 10 секунд разговора.

– Сэр, я-я и не думал...

– Расслабься, Джоэс. Это шутка. Я тебя не трону.

– О чём вы?

– Разве нет? – продолжил он, – Ты же думал о тех жалких предателях, которые были убиты в зале Молящихся. Под их пристальным проводом и справедливым взором истины. Их сердца были у меня в руках, они были в руках Молящихся. Сердца предателей, что я вырвал из их грязных тел. Они были гнилы изнутри. Они были, обречены.

– Они должны быть благодарны, за такую честь. Я, думаю. – кротко добавил я.

– Лоунтар, ты порядочный краймер. Долгое время служил конгломерату. Преданность в твоей крови струиться с самого первого вздоха. Я не мог не заметить это.

– Спасибо, за добрые слова, сэр.

Арчир не торопясь подвёлся на ноги и подошел ко мне, чуть ли не впритык.

– Я вижу тебя в дальнейшем. Твоё будущее мрачно. Подумай сам, что для тебя важнее. Что ты можешь сделать? Какого величия достичь, на что способен, будь у тебя необъятное всемогущество?

– Я-я... – естественный страх наполнял моё сердце в ожидании величественного краха; я ощутил ту тьму, что он решил обличить во мне.

– Сегодня ты покидаешь свой прежний пост хоста синдиката.

– З-за что? Сэр!? – с возмущением в голосе я нагло приблизился к нему.

– От сие часа ты, – не надолго замолчал, – мангартар крастовых¹⁷ наций Крайма. Так повелел Архонт. Ты принимаешь дар его, сын мой?

– Да, сэр! – некогда яростное возмущение сменилось на некую форму счастья; я словно был оправдан от верной гибели, – Я принимаю волю Архонта Крайма. С честью буду исполнять волю Архонта, без малейших грехов. Во имя Архонта.

– Теперь. Воздыми голову к небу, Джоэс. – я сделал, что он велел, – Видишь? Арка играет яркими цветами. Запомни их. Когда в следующий раз их увидишь – твоё сердце будет в моих руках. Я только уповаю к небесам, что этот день наступит нескоро.

То, что он сказал, можно было трактовать только так: если предашь, эти лучи Анта уничтожат тебя так же красочно и величественно, как ты видишь сейчас. Свет такой красоты омрачает твою душу, коль ты пользуешься этим светом не во благо Архонта. Ни раз сталкивался с подобным, и ни раз, видел трупы бессердечных, аккуратно сложенных в контейнерах крематория, за один лишь проступок. За одно лишь косое слово.

¹⁷ нация, что наделена особым статусом неприкасаемости

– Твоим первым заданием будет уладить разногласия между нациями Виджил и Эмират. Отправляйся в Хаил, и поскорее. Люциал Авайе действующий мархонт Эмират, на сегодня. Объясни ему, насколько важен мир между ними. Если не пойдёт на уступки, примени право Дьюбарка.

– Как изволите. — кротко ответил я, принимая первый приказ на посту мангарттиара.

– Ступай.

7. РАФАЭЛЬ

Обогнув утёс Уилднер передо мной сразу же распростёрся акр Сент-Сейбр. Местность в симуляции Циферы избирали по чистой случайности. Пахучие леса Эмират и заснеженные горные хребты Мардара – это излюбленная локальность любого синода. Синтез этих противоположностей – холодных снегов и жарких тропиков – вызвал у меня пассивное восхищение.

Ридэ любила использовать противоречия в знак своей изысканности и исключительности. Так она выказывала уникальность темперамента среди других. Правда это, или обычное фальшивое притворство – не мне судить; я лишь говорю, что вижу. И то, *как* я это вижу, не означает, что оно так и есть.

Леос отправился со мной в метазис. За средство передвижения по Цифере, я решил взять монолем последних моделей изготовленный по спецзаказу для некоторых династий в районе Централиум, что в Анваерфе. Ограниченный тираж таких машин, да и вообще, эксклюзивный выпуск чего-то новенького, всегда вызвал во мне страсть к избыточным тратам, которую я не мог укротить.

Старший пилот, недолго думая, решительно создал себе такой же монолем, что и у меня. Однако, цвет отдельных слоёв корпуса выбрал по цвету глаз – тёмно-бордовый.

Проехав большую часть пути до Сент-Сейбр, Леос и я отважно бросились на соревновательный акт. Вдгонку мне, Леос изрядно пытался выйти впереди, используя все коварные методы, но все усилия обернулись в прах.

– И долго нам ехать!?! – с обидой в голосе спросил он.

От предыдущего захвата местности он получил от меня песком в лицо. Не весьма приятно жевать песок, особенно если он симуляция, а это значит, что на вкус он может быть каким угодно. И сам вкус, и зернистость, и многие другие факторы окружения выбирались системой мира по случайности. И узнать, что система выберет, можно узнать только попробовав лично. И у каждого результат будет своим.

– Сократим? – дерзко бросил я и свернул вниз, не дожидаясь ответа на заявленный вопрос.

Кайрос, мой помощник, в частности, на заказах по иссечению крицепсов. Я не редко прибегал к его услугам, даже вне рабочего времени. Да что там, я даже марафет навожу не без его придинок. И в симуляции я не смог забыть про его необъятные возможности. Вычислив четырнадцать реальных, аккурат безопасных маршрутов, я избрал один: через нижние слои Циферы. Безопасный, но не самый короткий. Идеальный вариант, чтобы успеть насладиться подобным зрелищем.

Не многие знают, но под Сент-Сейбр есть потайной тоннель в диаметре превышающий несколько миль. Потайным он считался из-за его неприметности. Чтобы проникнуть в сам тоннель, нужно было обогнуть несколько поворотов и протаранить одну из трёх фальшивых стен. Какая из них была фальшивая, а какая настоящая решала система. Что-то вроде игры на удачу. Я решил испробовать своё везение и закрыв глаза, надавил на газ. Я, боялся. Этого не миновать, но я боялся, что ошибся. Только возникший вопрос от Леоса разбил все сомнения:

– Это точно безопасно!?! – «почти», подумал я и устремился в стену.

– Уверен. – кратко произнёс я, – Следуй за мной! И быть может, останешься цел.

– Мне сразу легче стало! Спасибо, Раф. – признак сарказма я учуял наверняка.

Тайные тропы редели. Значит скоро должен был быть выход к нижним уровням акра Сент-Сейбр. Когда мы прибыли на место назначения, нас уже встречали. Более дюжины ангелов с грозным настроением заявили, что откроют огонь по нам, если не скроемся с акра. Я, разумеется, не мог позволить второсортному ангелу указывать куда мне идти, да и ещё угрожать в метазисе, что само по себе глупо, ведь здесь никто не может умереть. Возможно...

– Скажи погромче, – переспросил я, нырнув ладонью в нагрудный карман, – я не слышал!

Один из ангелов решительно взвёл на меня скломат «Ваегго-74» с датчиком тепла, как подобает второсортному краймеру с повышенным чувством собственной важности.

– Ты напрочь забылся, сержант. – с пассивной злобой бросил я, – Ты поднял скломат на первого эммиссара Алирмы. Соизволь объясниться!

Сержант пристально уставился на меня, потом, на Леоса, который безучастно мял пятки за четыре метра от меня. Большинство ангелов узнали меня; узнали кем я есть, но продолжают смотреть на сей спектакль, рассчитывая на что-то неведомое.

– Видишь? – из кармана достал свой акинэт с подробным сплинтером¹⁸ личности.

– П-проситите, эммиссар Эвит – начал он, – Я был не прав. – сержант немедленно упал на колени и стал просить о пощаде.

– Где Ридэ? – отстранённо спросил я, продолжая смотреть вперёд.

– Мисс Ридэ ещё на синоде Святых. Мы не можем знать.

– Должны! – Леос украдкой подошел ближе и тихо сказал мне кое-что, – Ваше имя, сержант?

– Варит Беменд, сэр! Пощадите, прошу. – заладил он по-новой.

– Акинэт? – Беменд передал мне свой акинэт. Спустя секунды изучения его сплинтера, я добавил в графу маркер санкции, высказанный одним лишь словом «excommunicatus», что дословно означало его завершение службы конгломерату. – Бери и проваливай!

Беменд бегло прошелся по сплинтеру и обнаружил новый элемент, что я подчеркнул жирным красным цветом. Реакция не заставила себя долго ждать. Его непоколебимое смещение сменилось неистовой агрессией. Не пойму только, на что он рассчитывал? Обратившись к остальным, я получил однозначный ответ на счёт Ридэ, и мы с Леосом отправились к лифту.

– Зачем ты так? Я про сержанта Беменда.

Леос парень ещё той справедливости. Когда же он не видит очевидного ответа, принимает снисходительный тон, и аккуратно отступает прочь. Не сказал бы, что он слабовольный, но ему не мешало бы осознать одну простую вещь:

– Если ты покажешь слабость, тебя сомнут. Запомни это.

– Хорошо. Я не спорю, но... – продолжил спорить, – ты всё сделал по кодексу? Или этого можно было избежать?

– Я сам решаю. – бросил я, – Кодекс для меня карта с отмеченными маршрутами, но по этим маршрутам разбросаны враги. Вредоносные элементы, так скажем. Если будешь слепо следовать – умрёшь. Будешь излишне самоуверен в своих силах – умрёшь. Знай меру во всём и тогда выживешь.

– Понял. Так: зачем ты его?

– Хорошее настроение сегодня.

К нам подошла девушка. На лицо лет пятидесяти даже нет. Волосы чёрные, тёмные глаза выдающие суровый нрав их владельца. Строгий деловой костюм без лишних украшений, да и обувь от лучшего мастера из Анваерфа, Джео Джаонни. Что же, разговор выйдет весьма интригующим, подумал я.

– Вы кто? – спросила она, не сводя с меня взора.

– Эммиссар Рафаэль Эвит. – переведя стрелки на Леоса: – Это старший пилот крихона, Леос Истведж. Мы к Ридэ на приём.

– Нельзя. Мисс Ридэ на синоде.

¹⁸ биография

– Я знаю. Когда выйдет? – девушка пристально вцепилась взглядом; может пыталась раздавить меня изнутри, или прочитать мою душу; в любом случае, она познает поражение выступив против меня, – Чего молчишь? Ты кто?

– Хоук. Личный телохранитель Кетери.

– О-о-у! «Кетери»? – почти без мимики, но с насмешкой произнёс я, – Вы так близки?

Откинув голову назад, Леос закрыл глаза и причитал что-то невнятное, убивая время, затраченное на ожидание. Кого или что он проклинал в мыслях – уже не моё дело. Важно сейчас расколоть панцырь Хоук.

Мы с Кетери знакомы не первый год, но она ни разу не была с телохранителем, сколько я себя помню. Да и нужен ли Святому телохранитель? Я не думаю. Ведь они же все бессмертные.

– Мы подождём мисс Ридэ здесь. Если ты не против. – заявил я.

– Против! – процедила сквозь зубы Хоук, не переставая ни на миг следить за мной.

– Это был риторический вопрос. – Хоук набралась излишней самоуверенности, будто первый эммиссар конгломерата Алирм станет спрашивать вшивого нэйтера об её порочном мнении, – Не сочти за грубость: но мне не нужно разрешение иноверца.

– Откуда...

– Откуда я узнал, что ты не из Сефизмы? – перебил я, читая наперёд, – Твой стиль. Одежда и манеры. У нас такие долго не живут. Даже на службе у Святых. Тебе ли не знать? Или ты думала, эм-м...

Хоук изрядно напряглась. Её нежные ладони нервно сжались в грозные кулаки, готовые разодрать провинившегося без грамма сомнений. Я был готов принять законную пощечину, но не тут-то было:

– Почему ты всё время врёшь? – Леос неторопливо открыл глаза; посмотрел на меня, и снова закрыл глаза свободной рукой.

– Ты не знаешь, что обвинять первого эммиссара подобно суициду? Нет? – вот теперь на моём лице явно ощущалась лёгкая ухмылка. Простая шутка, чтобы разрядить вскипевшую до белого каления обстановку.

Хоук сердито смотрела на дверь, что слева от нас. Предположительно, за ней Кетери и проводила синод, ну точнее, она была участницей этого синода. Как-никак, Ридэ и близко не главная изюминка на торте, того сброда идеалистов. Сама Ридэ это прекрасно осознавала, и не приветствовала особое внимание к себе со стороны других Святых. Она даже явно презирала всех, но старалась не переусердствовать с ненавистью, иначе это могло обернуться незамедлительным изгнанием.

Если очертить её тремя сильнейшими качествами, то: бессердечная, прагматичная и крайне сообразительная. Хотя может я ещё чересчур мягок в подобранных словах. Первое подтверждалось её особым отношением к мужчинам краймерам: она их со всей страстью «недолюбливала». Почему? Спросите у неё сами при удобном случае. Однако, Кетери если и терпит мужчин, то очень-очень краткое время. Минуты три, ну может четыре но то, что происходит дальше уже истинный кошмар.

Я должен быть благодарен ей, что она проявляет бешеную снисходительность, когда говорит со мной. Как никак, мне знакома её ситуация, лучше, чем она думает.

Второе: прагматичность Кетери была доказана ещё до её возрождения. Помнится, мне, родители Кетери – Мари и Джим Ридэ – приняли решение продлить её созревание на 4 года. Получается, что Кетери помнит свою жизнь начиная с 15 лет. В то время, как большинство краймеров в Централиуме осознавали своё пребывание в Крайме уже с 8 лет (иногда даже в 3—4, если у династии не было лишних эфир; хотя это редкость).

Третье я понял на личном опыте. В 7818-ом, 71-го морйида, я использовал весьма странную тактику против дефектов. Из-за неопытности я принял особо несуразные меры. Так вот,

Кетери, будучи в том же здании небоскрёба Алашайс, что в Лудмаре, используя камеры наблюдения, и взломав сеть моего Кайроса, тогда спасла меня от верной гибели.

Оказалось, что некто был проинформирован о моём визите, и, устроил ловушку специально с намерением подловить меня в предательстве. При этом, ловушка была настолько грамотно проработана, что ни мой цифровой след, ни капля крови не осталось бы. С помощью мудрёных технологических устройств, вроде Нет-Хат и Каразмы, дефекты провели бы мою аннигиляцию без улик, а также последующих расследований конгломерата. Так что, я многим обязан Кетери. И это не пустые слова.

– Синод завершился. – сказала Хоук, слегка прикоснувшись к правому уху.

– Можно войти, госпожа?

– Кетери сейчас выйдет. Ждите здесь.

– Пожалуй, – без раздумий ответил я, – мы пойдём с тобой.

Хоук провела нас с Леосом взглядом. Сахэль знает, что у неё на уме было в тот час. Тем не менее, я должен был задать несколько вопросов Кетери, и какая-то девушка-телохранитель в чёрном не остановит моего стремления.

Обнаружив распахнутые до плинтуса двери в зал синода, я украдкой осмотрелся – ничего. Все уже давно покинули зал совета, а судя по информационным осадкам на полу, один из них уже вышел из Циферы обратно во внешний мир.

Леос оставался позади, не мешаясь под рукой. Я приказал. Между тем, исследовал зал синода святых. И не зря, как получилось. Кетери меня нашла первой. Я смело поприветствовал её, не выходя из образа эммиссара, каким меня все знают:

– Мисс Ридэ! Рад встречи. – Кетери мягко ухмыльнулась в ответ.

– Что ты тут делаешь, Рафаэль?

– Думаю, тебе есть, что мне сказать. – моя дерзость сказала на её сердцебиении; Кайрос подсказывал, что у неё повышен уровень картизола. Не хорошо это.

Кетери тут же попросила всех из зала синода. Леос и Хоук послушно убрались прочь, закрыв за собой двери. Остальные же выходы первоначально не использовались. Тот, что на севере был забит наглухо; на юге выход строго охранялся дюжиной сорвиголов от каждого из святых, а тот, что на западе и вовсе был муляжом для виду. Задумка архитектора несомненно сломана по всем крепежам логики.

– Что ты хотел? – повторила свой вопрос Кетери, заняв кресло за столом.

– Разговор пойдёт о цели моего прибытия в Централиум.

– Ясно... – Кетери заметно отдалилась от меня, припоминая наш тогдашний разговор. – Что-то узнал?

– Ничего. В этом-то и дело. За год все ведомые мне улики по расследованию были нещадно уничтожены некими лицами в зеркальных масках. У них ещё,

– Красная точка. Да? – перебила Кетери, будто знала ответ заранее – Я угадала? И они скрываются в трущобах. Верно?

– Если ты знаешь, то почему...

– Рафаэль! – она повысила голос, заглушив все шумы в зале; на один миг все звуки замерли в ожидании её слова. – Ты должен забыть их. Мсть ничего не решает.

– Сказала та, что никогда никого не теряла. – подытожил я, облокотившись на спинку одного из кресел синода.

– Это не значит, что я не понимаю твоего прошлого, Рафаэль. Хорошо, что пришел. Есть наводка на Аум.

Удивительно, как быстро она сменяет тему разговора, небось, одно не важнее другого. Она никогда не осознавала зачем я это делаю. Это не мсть. Я был уверен в этом. Нет никакого смысла мстить. Их не вернуть ещё одним убийством. Даже если это успокоит вспыхнувший

гнев внутри. Этот мир не так благосклонен, вопреки моим желаниям, однако всё же здравый смысл в нём есть. Пускай в очень мелких пропорциях.

– Что там Аум? – имитируя безразличие в голосе я посмотрел Кетери в глаза; она была полностью поглощена нейронетом, – Кетери?

– Один из эммиссаров, не будем говорить кто, – ясно почему; не хочет вспоминать при мне второго эммиссара Джейкоба, который чуть ли не похоронил меня в Хенгтоне на 53-ий день моей службы конгломерату. Проклятый саймант с комплексом доверия, – нашел связь Корва и Метакса. Они что-то задумали, несмотря на приказ Святых о временном бездействии.

– И что мне теперь? Устранить их?

– Нет. Смерть Метакса возродит бурю негодований у народа Аума.

– А Корв? Как вы поняли, что его руки запачканы? – Кетери снова погрузилась в нейронет; либо она сама не знала ответы, либо пыталась найти уже заготовленный ответ. И тот и другой варианты сверхподозрительны.

– Метакс подозревается в причастности к разработке фазового вооружения.

– Дай угадаю: и Святые не давали приказ на его создание?

– Безусловно. – кратко ответила Кетери не отрываясь от сети, – А Корв поддерживает его пагубное пристрастие к альтернативному оружию, финансами на стороне. Это я ещё никому не сообщала. Даже Уилсону.

– Никому из святых? Не верю.

– Никому. – вибрации голоса, как-никак, исказились, вплоть до проявления хрипоты; явный признак беспокойства. Она что-то не договаривала. Я был уверен. – Так что молчи. Уилсона тебе бояться не стоит. Вы с ним, я погляжу, неплохо так сдружились, но проверять на себе его праведный гнев я не советую.

– Хорошо. – кратко бросил я, – Что-то ещё?

– Нет, ничего. – Ридэ неторопливо покинула своё прежнее место и подойдя к восточной двери зала синода, скрыла свои следы из облака – Если мне понадобятся твои услуги – я сообщу. – кивнула она – Рафаэль.

– Кетери. – я кивнул в ответ; она вышла, оставив меня наедине с собственными мыслями.

Она явно что-то скрывала. Я знал это. Но доказать никак не мог. Да и для кого это будет полезно? В силу своих возможностей, и возможностей Кетери, посмею предположить, что она связана с этим делом. Косвенно или напрямую – не суть важно. Лишь бы меня не втянула за собой в эту могилу. А там, пусть птицы клюют и пираньи ликуют – это не моё дело.

– Рафаэль? – отозвался Леос из холла, ненароком заглянув в зал, – Мы идём? Всё узнал от Ридэ?

– Я не уверен. – откровенно ответил Леосу, – Будь здесь.

– Не понял? – когда он это сказал, я уже был далеко.

Одно мгновение, только одно мгновение мне было нужно, чтобы телепортироваться на утёс Уилднер. На самую высокую точку этой симуляции Метазиса, Циферы. Я хотел остаться один. Подумать, разложить все доводы и мысли по полкам своего сознания. Без Леоса, Хоук и других соглядатаях. Это лично моё.

– Кайрос?

– Да, сэр?

В голове метались навязчивые мысли о Ридэ. Что если она станет моим врагом? Что в случае её возможного предательства я буду делать? Как поступлю, если каждый «друг» обратиться для меня угрозой? Один демон во мне трепещет: сойди с пути, оставь этот бранный мир; другой же, что на правом плече восседает, толкует о долге, о моих обязанностях, о чести перед самим собой и Анваерфов, сектором, где я прожил долгие годы и живу по сей день, слепо и молча исполняя предначертанное.

Что я должен делать? Кого слушать?

Точнее: какое отражение себя принять всерьёз, а какое игнорировать остаток безмятежной жизни?

– Кайрос, иск субъекта.

– Выполняю волю, файлы нет-хет устарели, требуется акинэт личности.

– Используй мой: 872—3.301—73RE. – Кайрос принял акинэт; теперь я обязан принять своё решение. Принять свою волю. Перестать сомневаться и начать действовать. Я должен решить за себя, не полагаясь ни на кого другого.

– Личность иска?

Может я ошибся? Кто мне мешает принять этот день. Что мне мешает вспомнить её лицо, её голос и назвать имя. Почему это для меня, словно топор по сердцу? ЧТО Я СДЕЛАЛ не так!?

Эти вопросы терзали меня, поэтому я поклялся не вспоминать себя. В закоулках разума послышался голос:

– Личность иска, мистер Эвит?

– Григ...

Я запнулся.

– Для аутентификации личности иска требуется полное имя субъекта.

– Метакс.

– Запускаю процесс иска личности по доступу акинэт 872—3.301—73RE. Личность иска: Григ Метакс. Время ожидания: 1 минута и 28 секунд.

– Кайрос?

– Да, мистер Эвит?

– Как я посмел нарушить слово?

– Вы сделали, что необходимо, Эвит, сэр.

Я сделал, что мог? Даже бездушная машина понимает это, но я продолжаю упорно винить себя за несдержанную клятву. Есть ощущение, что мой поступок изменит не только мою жизнь. Григ, краймер с великим прошлым. Его лицо было запачкано кровью ещё до моего возрождения на Крайме. Именно Григ научил меня всему, чем я дорожу сегодня, и что позволило мне выжить в суровых реалиях это мира. Он научил меня отстаивать себя, даже в особо трудные времена, когда остальные давно отреклись, и когда ты лишён всяких благ.

– Субъект иска найден.

Я ликовал. Ведь теперь я осознал насколько верным был тот поступок.

8. ДЖОЭС

Дорога в Хаил выдалась не из лёгких. Из сектора, находящегося под круглосуточной защитой системы Аура, можно было выйти всего двумя путями: по воздуху и под землёй. Первый путь в разы опаснее второго, но, мне приказали действовать быстро, без робости. И мне предстояло пережить этот путь. Путь, насыщенный множеством аномалий, необъяснимых и порой чудачковатых творений природы.

Чуть больше одной трети времени мы летели по засушливой жаровне. Температура воздуха превышала допустимые для жизни 90 градусов по Эвизону. Мы без особого труда могли зажариться, точно на углях шашлык. Но всё обошлось. Замкнутая система жизнеобеспечения, встроенная в практически каждый воздушный транспорт, оградила нас от этой долгожданной участи.

Впервые путешествую дальше Аума. Чтобы получить разрешение вылететь за пределы своей сети, не обладая элитарным статусом, нужно пройти кипу проверок, одна из которых, будучи проваленной, могла поставить крест на всём будущем. Но это всего лишь мои бредни, размешанные наполовину с непроверенными слухами. Обычный краймер, он же нэйтер, не в состоянии покинуть свою сеть, разве что, через конвертор сознания. Однако вряд ли это можно назвать подлинным «путешествием» по миру.

Заполнив пустоту времяпрепровождения в Хаил тонной прочитанной информации о причинах конфликта между сетями, я понял, как следует начать, чтобы тот разговор не стал очередной причиной эскалации недосказанностей. Арчир доверился мне, значит я должен оправдать его доверие. Во что бы то не стало.

Прибыв на точку назначения, Люциал лично встретил меня, и мы отправились в переговорную.

— Рассказывай, Джоэс. — заладил Авайе, не прошло и минуты, — Как так получилось, что тебя повысили в середине года? Признавайся.

Будучи выразительным приверженцем элигии¹⁹ Ригийизмы, Люциал был опрятно одет в золотистый изар и чёрную риду. Поверх изара Люциала предпочитал носить несколько аксессуарных украшений, так же выполненных из золота. Голова была покрыта средней длины платком из лёгкого шифика; на цепи вокруг шеи нацеплен монокуляр, что обычно Люциал использовал во время работы за компьютером, как бы утверждая, что таким образом, один глаз не находился в постоянном напряжении, а другой был занят распределённой нагрузкой.

Я конечно не любитель подобного стиля в одежде, но не могу не признать, что Люциал умел одеваться со вкусом.

Однако, мы продолжили беседу:

— Архонт повелел так. — кратко ответил я, изворачиваясь от долгих разговоров не по теме.

— Это он тебе лично сказал?

— Нет, разумеется. Мы не может его видеть. — Люциал одобрительно кивнул. Всего одна секунда и не молодой мархонт Эмират стремглав встал со стула, и, стукнув кулаком по столу заявил во весь голос, точно созывая всех вокруг выслушать его с особым трепетом:

— Посмотри какая погода Джоэс. — на улице, тем временем, и вправду было спокойно и чертовски жарко. — Пошли, прогуляемся. Обсудим цель твоего визита в более «живой» обстановке.

Я и не мог даже упрекнуть Люциала на этот раз. Погода была безупречная, и, кажется, преступлением восседать под крышей, когда снаружи такая блажь; как никак, но идти нужно

¹⁹ Вера в высшее

было, иначе главная цель визита могла бы сойти на нет, и всё из-за обычного нежелания подчиниться.

– Присядем здесь. — Люциал остановился возле скамейки, но сам не сажился, продолжая задавать мне кипу вопросов один за другим, — Что по-твоему значит наша жизнь, Джоэс?

– Хочешь поговорить о высоком?

– Почему бы и нет? — украдкой повернулся Люциал, и вновь молча обратился к статуе, что была перед нами.

– Эх-х... — тяжело вздохнул я, запасаясь кислородом к наступающей беседе о жизни, — Она значит ровно столько, сколько захочет её владелец.

Люциал не отреагировал, продолжая смотреть на статую.

– Каждый хозяин своей жизни. — кратко пересказал Люциал вышесказанное, — Так?

– Да. Ты к чему ведёшь? — с опаской переспросил я.

– К тому, — повернувшись ко мне, продолжил он, — думаю, ты прав. Но заблуждаешься. Это тоже, что знать всё при всё, но быть абсолютным неучем. И тем не менее, мы ещё не дали ответ на простой вопрос: что правильно? Что хорошо?

– Эти разговоры не для меня, Люциал. Лучше скажи, что у вас с мархонтом Виджила случилось?

Он медленно повернулся обратно к статуе. Промолчав секунд десять, заговорил едва ли не шепотом.

– Тишсон обладает складным умом, но не способен видеть дальше своего носа.

– Можешь ещё тише говорить? Я почти не слышу тебя. — я и вправду почти не слышал его слов, но кажется, ему это не очень-то и мешало.

– Все разногласия возникли из-за, — затянул он, — элигиозных взглядов.

– Снова оно. — с отчаянием выдохнул я, — Даже знать не хочу, в чём проблема. Просто реши её. Архонту не нужны пустые междоусобицы.

Люциал перестал смотреть на статичную статую, но взгляд его был поникшим, отстранённым, точно проникающим сквозь все препятствия на своём пути. Нервно перебирая пальцами по неразрывно скреплённых руках за спиной, он готовился поделиться чем-то наболевшим. Быть может, это старая обида или иная боль, что он держал в себе так долго.

Я так и не услышал ничего в ответ, на свои слова. Развернувшись в сторону своего офиса, Люциал постепенно исчезал из поля видимости, докуда след не простыл от осадков его сокрытой печали.

«Казалось бы, разговор окончен» — подумал я, тут же переняв привычку Люциала неотрывно смотреть на статую многорукого краймера.

Странное волнение одолевало моё сознание, но не обращая никакого внимания на мелочи, я покинул резиденцию Люциала, так и не получив внятного ответа.

Он бы не стал, возможно, ничего отвечать, пока пепел вражды не осел. И все мои попытки могли обратиться лишь новым конфликтом. Но я не сдаюсь. Конфликт ещё не решён и если Тишсон отверг моё предложение о беседе тет-а-тет, а Люциал буквально промолчал, без должной причины — мне ничего не остаётся, как принять собственное решение.

9. ТОМАС

За любое неисполнение своего долга, краймер признавался дефектом, и чтобы стереть это позорное клеймо с акинэта²⁰ нужно было долгими годами служить нации без права на жалование. Так и появился район Цэджис в Анваерфе место, куда скидывают всех отвергнутых, в число которых попадали краймеры из наиболее незавидных обществ, вроде Хенгтона.

Сеть не опознала их – это означало только одно, они экстремисты, радикалы, выродки или просто дефекты, ставшие таковыми из-за одного проступка. Если кратко, такие краймеры считались конгломератами, как биомусор не подлежащий сортировке. Дефекты не признавались в обществе и всячески поддавались насмешкам на том же Нравиуме и других информационных ресурсах.

Со временем вражда утихла между сторонами. Но почему-то Гройт, мой друг, решил напомнить мне о их существовании. Подпольном существовании, тех кого мы считали вымершим видом.

– Чем я могу помочь? – спросил я, но надеялся на отрицательный ответ; хотя зачем тогда спрашивал, если не хотел услышать ответ противоположный своим ожиданиям?

Сам запутался в своей же голове, но ответ всё-таки выслушал.

– Гройт рассказал нам о твоих умениях встречать в неприятности. И об инциденте с Райкор. – начал было Эйван, один из парней, которые занимаются куплей продажей информации в трое выше своей первоначальной цены. Легально или нет, не мне судить, но так они зарабатывают на существование. Раз пока живы, значит спрос есть. Не стану лезть в костёр с головой.

– Это правда. – кратко бросил я.

– Можно по подробнее?

– Да не вопрос... – сказал и накинул одну ногу на другую, да так, что костяшка с неприятным хрустом провалилась в колено, – Райкор достаточно легко задеть, если знаешь, как они реагируют на вероятность угрозы порядку. Вот я и сделал свой шаг: залез в хранилище и забрал кое-что весьма любопытное, что можно продать за сто эфир без штаммов.

Когда мы говорили «эфир без штаммов» это значило, что деньги не были мечеными Слирой, единым казначейством. Без штаммов валюту невозможно отследить, а значит, и проверить их на подлинность не представляется возможным. Иногда кроты использовали подобные ходы, чтобы по-быстренькому навариться на лёгком эфире, и, уже после этого обменять их на эфир со штаммом. Разница не велика, но заключать сделки без штаммов – куда спокойнее.

– И что это такое «любопытное»? – поинтересовался Эйван.

– Акроматический ларцер. – лицо Гройта моментально сменилось, и я отреагировал на его интерес, – Видимо знаешь, что это и зачем?

– Знаю. – пытаюсь не выражать удивление в лице, Гройт только всё больше казался излишне встревоженным.

– Акроматический Ларцер, говоришь? – тут он запнулся, спустил взгляд на пол, и не прерываясь шатал головой в стороны; когда же «пришла мысль» заговорил: – Он у тебя?

– Если бы... – отчаянно протянул я, – Райкор забрал.

– И оставили тебя в покое?!

– Получается, что так. – заключил я, – Сам не понял, зачем, самому влиятельному конгломерату в Крайме нужен Акроматический Ларцер.

– Акроцер... это сокращенно... – пояснил он для «тупых», – нужен для детекции и блокировки мигрантов из других наций Крайма. Его используют только на границах секторов, так что в Лудмаре он ничего не стоит. Но его хранили ЗДЕСЬ! И это странно.

²⁰ Карта субъекта, содержащая в себе все данные о краймере. Включая личный код и статус жизни

– Более чем странно. – сказал я, – Перевезти его на частный район Мэдерк или куда дальше проблем не составило б. Тем более, использовать телепорты никто не запретит, если это гостайна.

– Возможно, – Гройт замешкался; что-то в его голове пронеслось, и при том стремительно.

– Что за «но», Гройт?!

Я решил перебить этот напыщенный диалог между любителем поспорить без толку и краймером, которого я в принципе ещё не изучил, но кажется, уверен, что его словам можно верить.

Как раз в эту минуту началась трансляция нравуума.

Сейчас нам должны рассказать, как правильно дышать, есть, спать и так далее. Загонят тему о нашем краймеровском долге перед Сефизмой и покажут, чего мы достигли за этот день. В общем, я в предвкушении новинок!

– Сегодня день основания нашего великого сектора Анваерф! Тот день многое изменил в нашей истории. В истории всей нации Сефизмы. Ровно 293 года назад наши собраты решились на отчаянный шаг и возвели Ауру над этим местом. После долгих работ по возобновлению экологических ресурсов почвы, воздуха, воды – они смогли построить сектор, что стал для нас родным домом. Сектор, в котором вы живёте, не просто кусок металла на высохшей земле, это часть нас самих. Мы Краймеры!

Это была лишь мелкая часть 93-ей речи авторитарного нуклеонта Анваерфа – В’Ла Айрансона. Выглядел он изумительно, на этот раз. Низкий рост он перекупил грамотно подобранной одеждой, что создавала иллюзию баланса стройности и высоты. Узкие коварные глаза с умным взглядом, что и следовало ожидать. Разумеется, не забыл и фамильный шеврон династии Айрансонов, которая уже 18 лет в числе любимчиков у конгломерата.

Гройт не отводя глаз от кульминации, наполнял свой бокал напитком «Gelli Jams». Помнится мне, он давно не пил крепких строф²¹. Эйван так вообще ушел в себя и на программу нравуума не обращал должного внимания.

Тут я ненароком представил, что будет с нами, если я сейчас выключу трансляцию нравуума:

Дверь квартиры 61, что записана, как прямое имущество Гройта, будет выбита через 128 секунд после отключения нравуума. Трое райкоровцев ударят со всей мощи возмущавшегося владельца квартиры, от чего тот полетит на кухню от инерционного давления. Второй райкоровец возьмётся за Эйвана; раз он особо не сопротивляется, его пассивная агрессия в момент будет заглушена кайматовым мьютизмом²² разработанного конгломератом Алирм для контроля и подавления дефектов.

Эйван будучи не крепкого телосложения, падает от безысходности и собственной слабости.

Третий же, не мешкая, направился ко мне. Я бы мог дать отпор, но знаю, что мне припишут в случае сопротивления воли конгломерата.

Меня заломали и выволокли из квартиры первым; Эйвана вторым и Гройта третьим. В силу своего норовистого темперамента Гройт гарантированно получит до двадцати ударов дубинкой по торсу, и четыре по лицу. Спустя всего 7 минут нас запрут в кивраксе. Там-то мы и проведём последующие двадцать дней жизни.

²¹ Крепкий напиток. Обычно влияет на краймера, как успокаивающее или стимулятор сильного воздействия. В зависимости от назначения напитка.

²² Особое оружие, оглушающее дефекта, что был скован нитью.

Не завидное положение лишь от одного мелкого, казалось бы, поступка, как отключение трансляции нравiums в день основания Анваерфа. Но у нас же свобода слова, ведь так? Хотя, кого я обманываю...

– Я кстати не настаиваю, но ты как с нами? – спросил Гройт. Его томный взгляд был сконцентрирован на мне.

– Всегда. – не переспросив о чём речь, бросил я.

Тогда я ещё не осознавал на что подписался.

10. РАФАЭЛЬ

Долгое время я вспоминал своё прошлое. То из-за чего стал таким, кем есть сейчас. Почему я делаю это? Ради кого? Быть может ответ гораздо ближе к поверхности, чем я думаю. Однако, каждую минуту меня преследовал один и тот же кошмар:

Пытаясь открыть дверь из собственной комнаты, я встречаю неожиданное сопротивление. Дверь будто сама по себе противится желаниям, и идёт против меня, наглухо блокируя выход.

В панике я пытаюсь найти иной выход из зловещей комнаты. Окно оказывает тоже сопротивление, что и дверь. Стены понемногу давят между собой, создавая невыносимое присутствие чего-то потустороннего. Когда стены сжимают меня полностью, внизу образовывается воронка, в которую меня затягивает некая сила.

Очнувшись от падения, я осознаю, что нахожусь на горе из трупов. Многие, если не все из них, оказываются саймантами, вторым по многочисленности видом краймеров после ниймантов, которые выбрали путь кибернетизации собственного тела.

Осмотрев свои руки, я замечаю, что они измазаны по локоть в крови, с рванными ранами на пальцах, словно я пытался прорыть себе путь голыми руками. Когда же я падаю с горы усеянной трупами, меня встречает сестра, Элли, в разодранном до груди шмотье. Через слёзы Элли произносит «виновен». И на этом каждый кошмар заканчивается, моим внезапным пробуждением посреди сеанса сна.

– Снова это! – вяло пробубнил я себе под нос, потирая вспотевший лоб – И когда же это кончится?

Не долго размышляя, я покинул влажную кровать и спросонья направился к умывальнику. Остудившись прохладной водой, я вернулся в прежний вид, не вникая в детали, вроде потупившегося взгляда и нервного тика, проявившегося на лице. Вслух уже без прежней скованности произнёс:

– Открыть двери. – накинув своё единственное чистое пальто, устремился к выходу.

Задержав дыхание у двери на секунду, замешкался, подумал, что кошмар может стать явью. Дверь открылась – я выдохнул с облегчением.

«Кошмар всего лишь кошмар.» – отбросив глупые мысли, вышел на вечернюю прогулку по району.

Район в котором я проживал последние дни, оказывал неподдельное влияние на режим дня, и по моему виду в отражении, не наилучшим образом. Коэффициент бодрости за это время упал с семидесяти девяти до критических пятидесяти одного процента, а что тут говорить про хроническое повышение уровня стресса и пассивной агрессии.

Я, мягко говоря, терял прежний образ, что идеально восполнял потребности на весь день. На этот раз и кофеиновый напиток не помог. Усталость похоже не унять столь банальными методами, как чёрная водичка с сахаром. Наивный болван.

Обойдя стороной поворот к зоне «тусовщиков», я пошел к рынку. Старый рынок, как я сам, едва ли скрывал признаки явного гниения. Облезшие металлические конструкции, обвалившиеся части баллок, валяющиеся, как бы в стороне; недоеденные огрызки ягод и фруктов, и многое другое, что напрочь отбивало аппетит у любого новоприбывшего туриста в здешних краях. Но я не был одним из них. Эти земли для меня кое-что да значили раньше.

Прекратив осуждать «прекрасный» вид старого рынка, я направился напрямик к Серджио, торговцу особыми крупами. У него, в отличии от конкурентов за пару миль в радиусе, цены всегда были очень сладкими и приятными. Что уж тут говорить, про добротное качество этих самых круп. Часто мне доводилось закупаться на сотни дней вперёд, при всяком удобном случае, чтобы приготовить своё любимое блюдо из зёрен киноа, приправленных пахучими

листьями острой крароаги. Ничего лишнего, только крупа, только приправа и блюдо готово. Самый сложный до безобразия процесс это собственно поедание этого блюда. Моим знакомым это блюдо кажется чрезвычайно острым, и, в силу высокой восприимчивости к острому, они отказывались пробовать во второй раз мои кулинарные изыскания, опасаясь, умереть за трапезой. Тем не менее, лишь однажды, но попробовать это однозначно стоило.

– Рафаэль? Ты ли это? – бросил Серджио, даже не пытаясь скрыть широченную улыбку до ушей.

– Да, Серджио. – кивнул я, – Мне нужна...

– Киноа? Верно же? – снова кивнул, немного наклонив голову влево, – Я тебя знаю. Сколько уже лет мы знакомы, а ты каждый раз возвращаешься. Ладно сейчас, ты живёшь близко, но зачем ты раньше приезжал сюда? Неужели в центре вообще всё глухо с жильём?

– Можно и так сказать.

Весь дальнейший разговор перешел на задний план. Я кажется погрузился в себя. Перестал воспринимать окружающий мир с должной бдительностью. Очнувшись я увидел, что нахожусь дома на кухне. Наполнив ёмкость водой, я стал ждать, пока та станет тёплой. Высыпав одну десятую купленного у Серджио зерна в воду, я прилёг на кровать, с мыслью о сне.

Закрыв глаза, я видел свой родной сектор, Аум. Но никак обычно, словно со стороны. При том, что своё же тело я видел, даже осмотревшись вокруг. Огонь, что заполнил сотни миль, поедая каждого, район за районом, пылали металлические конструкции, одна выше другой. Его было не остановить. Все способы погасить пламя не увенчались успехом. Аум был обречен на скорую гибель.

Только слышал душераздирающие вопли и крики, плачь и громкие выстрелы, но источник этого всего был за гранью восприятия. Я подумывал, что это снова кошмар; обычный кошмар, которых я видел бесчисленное количество за последние года и успел изучить их досконально. Но всё было куда реальнее.

Запах пороха, крики павших, шум крушения зданий – всё было насыщеннее, сочнее, чем раньше. Весь Аум сыпался, точно, как песочный дворец от лёгкого дуновения ветра.

– Вы верили в будущее. – произнёс голос во тьме, – Надеялись на лучшее, но получилось, как всегда. Мир, тот, что вы знали, разрушен. И вы сделали это с ним. Своими руками. Своим безразличием. Безустанными попытками построить всё больше и больше, вы обрекли его на гибель.

Лишённый каких-либо чувств, я подошел к возгласу, что молвил с обрыва тьмы и спросил его:

– Что мы сделали не так?

Мрачная тень повернулась лицом, но лица на нём не было. То место, где когда-то было лицо, покрыто тысячами язв и миллионами ран. Я пытался разглядеть хоть что-то, что могло выдать личность говорящего, но всё казалось тщетно.

– Вы ничего не сделали.

Тень под звук едкого скрипа пропала с мёртвого склона, оставив от себя лишь чёрный, как смола прах, и, запах сделался невыразительно кислым, медленно разъедающим лёгкие изнутри. Я переживал тягостную агонию. В голове стоял тот голос с цикличным повтором одних и тех же слов: «вы ничего не сделали». Снова и снова, докуда Аум не сравнялся с землёй.

– ПРОСНИСЬ. – прозвучал чей-то голос, – Рафаэль.

– Кто ты? – спрашиваю я, бездумно протирая глаза, – Где я?

– Если скажу – ты, не поверишь. – отвечает он.

– ДА кто ты?! – гневно кидаю, раздирая ногтями арестаты²³ крепко-накрепко прижатые к кистям обеих рук.

²³ То же, что и наручники

– Вот видишь, Рафаэль – иронично подстёгивает он, – уже заговорил по факту. Скоро сможешь рассуждать трезво.

– Зачем я тебе?!

– Задание. Я сказал двадцать семь секунд назад. – выразился он, точно упрекая меня в моих же вопросах, – Всё, что тебе нужно, это достичь цели. Я о большем не прошу.

– Какая ещё цель?! – он не отвечает; – ГОВОРИ!

– Твоя... наша цель, изменить будущее Крайма. Тебе всего-то нужно выйти из этой комнаты и следовать моим указаниям. – сказал он.

Я гневно пытался открыть дверь, но та не поддавалась. Не переставая блекло затихать, голос оставался как бы позади. С минуту, если не больше, я искал подсказки, чтобы выйти из чёртовой камеры заключения – но всё бесполезно. В голове пусто. Голос беспросветно исчезал или притворялся, испытывая меня на прочность.

– Одна, – кратко отметил проявившийся голос в голове.

Разумеется, я не сразу осмыслил подсказку. Если, по правде сказать, то подобная подсказка ни к чему не привела б, но, когда потерявшись в догадках, перед моим носом мирно пролёживался мелкий картридж цвета тёмного асфальта, я понял, что он пытался мне сказать.

– Теперь, – повторяет голос, – проглоти это.

– ЧТО?

– Я жду, Рафаэль. Мы не пройдем дальше, пока ты не докажешь свою преданность цели. Проглотив картридж, дверь камеры словно по велению открыла проход на новый уровень.

– Теперь можно приступать к инициализации, – говорит голос, – пожалуйста, проходи вперед.

– Может, скажешь, чем это я так услужил тебе?

– Скоро узнаешь. – кратко отвечает голос.

Дверь впереди была вылита из редчайшего металла – Грамана. Особо мыслящие краймеры знают, как трудно изготовить дверь из него, но ещё труднее обделать всё аккуратно и без скважин. Я был бы впечатлён, если б это не оказался очередной кошмар в моей больной голове.

Голос не утихал, то и дело, предлагая подчиниться.

– У нас немного времени до инцидента, – заявляет голос, – поэтому лучше прибавить ходу.

– Так скажи, где выход!

– Слишком просто. Ты должен найти выход САМ. Иначе ты не расправишь крылья.

– Какие «крылья»? Ты...

– Иди на мой голос. — он продолжал вести меня по самым значным местам фиктивной реальности.

Я не мог описать то, что видел. Все прежние представления о Крайме были устойчивы, неделимы и нерушимы, как застывший кусок льда. Зачем, что-то менять, если комфортно жить, как есть? Зачем, что-то создавать, если всё есть? Успех всего останавливается на уже достигнутом, не меняясь больше никогда. Нет мотивации создавать, когда ты обладаешь всем, что пожелаешь.

– Открой дверь. – сказал он.

– Она закрыта. Дай ключ.

– Ключ всегда был при тебе. Ты САМ должен найти его.

– Понятно. — без удивления подытожил я, услышав знакомый ответ.

Изобилие фиолетовых ламп, окрашивало небольшую, но мрачную комнату в что-то уютное, от чего не исходила зловещая аура. Голос ждал, когда я начну менять реальность. Начну искать, то что меня заставили забыть. Голос изрядно давил затянувшимся молчанием. Комнату

озарила мёртвая тишина, и единственное, что не позволяло сойти с ума, это звук от моего же нервного сопения.

Всякие попытки заговорить без веления голоса, проваливались в бездну. Я был скован непреодолимой тяготой подчинения его воле. Что бы он не делал, пойти против него, было до невозможного больно. Я не чувствовал боли, но я знал, что она есть.

Обернувшись назад, заметил некоторые изменения в интерьере комнаты, которые ранее не были ярко проявлены. На угловой прикроватной тумбе лежала старая книга с раскрытой титульной страницей, и названием «Секреты моего Я». Принявшись зачитывать первые строки я в ужасе отбросил книгу в сторону, осознав, что мне довелось только что прочитать. Но через секунду я не помнил даже названия книги.

– Ты осознал.

– Почему? Что это было?!

– Это была краткая и очень сжатая до неприличия история твоего будущего. Ты же этого хотел? Узнать всё. И как? Тебе значительно лучше, после осознания всей подноготной? Я поспешу тебя успокоить, всё ещё можно исправить. Но не здесь. Выходи. Я жду.

Едва прикоснувшись к сенсорному датчику на двери, он тут же засиял ярко-зелёным светом. Путь был открыт. Оказалось, голос не врал, но я ещё оставлял при себе тревожные мысли из-за прочитанного.

– Порой лучше вскрыть слабость, чем скрывать её за злобой и жестокостью. Ты думал об этом, Рафаэль. Я знаю. Ты задавался многими вопросами, но упустил почти все, пытаюсь отыскать убийцу твоих родителей. — голос утих, но вскоре появился вновь: — Это твоя мечта, Рафаэль? Цель всей твоей жизни?! Увидь же правду. Вспомни себя.

Мир вокруг изменился в одну секунду. С просторного коридора, лишённого любых элементов мебели и декора, с оголёнными стенами, меня перебрасывает в лесную местность. Вокруг и повсюду меня преследовала мелкая живность. Я настолько был погружён в жажду отмщения, что напрочь забыл, что есть и что было. Наша деятельность привела к гибели многих видов живых существ, и сейчас, мы совсем одни в огромной пустоте. Мы стали венцом творения, но уничтожили всех остальных. Разумно ли это? Не мне судить.

– Кто они?

– Ты забыл, — лёгкий смех раздался в голове чудовищным эхом, — Они ваши друзья. Те, кого ваша цивилизация принесла в жертву, ради «лучшего» будущего. Ты не заметил, правда? Как быстро и эффектно они говорили об достижениях, об развитии, но ничего об угрозах. Ничего о тех, кто был убит ради этой мнимой цели.

Присев на колени, я взволновано потянулся рукой к мелкому зверьку, пытаюсь привлечь его к себе. И он, обнюхав мою металлическую руку, шустро удалился прочь. Ещё несколько минут я сидел на том же месте, пытаюсь понять, где допустил ошибку. Но понял, что я виноват только в своём безразличии.

Голос продолжал вести меня по закоулкам искажённого пространства и времени. Я мог видеть, то, что происходило в прошлом ещё за тысячелетия до меня, и то, что ещё могло произойти, если ничего не менять.

– Не старайся всё запомнить. — сказал голос, увидев моё заинтригованное лицо, — Ты запомнишь только то, что можешь изменить. Ни больше, ни меньше.

От внезапной боли в голове, я сжал зубы до характерного скрипа. Мучаясь от невыносимой боли, я рухнул на колени, крепко сдвигая голову руками по вискам, точно пытаюсь раздавить её.

– Твоё прошлое. Ты хочешь его вспомнить. Но зачем? Ты же так отчаянно старался всё забыть. Стереть из памяти своё прошлое.

Голос был слышен сравнительно хуже. Может из-за жгучей боли. Может нет. Но боль не прекращалась ни на секунду.

– Перестань, Рафаэль. ПРЕКРАТИ!

В один взмах руки лес перевернулся на 90 градусов, так, что я бесконечно падал в пропасть параллельно земле. Сильный туман и ураган снесли меня в горящий котёл округлой формы, без приглядного дна из яркого пламени, исходящего из центра. Ужасающий жар охватывал всё тело, не пропуская ни кусочка плоти. Падение завершилось. Я застыл в пространстве, и голос возник вновь:

– Вы сами придумали всё, что презираете и любите. Долго я наблюдал за Краймом. Как же вы любите причинять боль, но не терпите, когда она направлена ПРОТИВ ВАС.

– Лицемерие. Гордыня. Зависть. Лень. Жестокость. Страх. Слабость. Узнаёшь себя? — передо мной возникали сотни лиц неизвестных. Муж и жёны. Разных возрастов. Разных наций. Разных лиц. Я никого не знал, но голос мне отчётливо дал понять, я их ещё увижу. В том будущем, которое я выберу сам того не осознавая.

– Ты должен вернуться в мир.

– Кто они?!

Я был как никогда напуган. Слова переплетались на языке, создавая искривлённую нить последствий и причин, прошлого и будущего, реального и фантомного. Чему остаётся верить, когда все законы мира были развеяны в прах?

– Тебе нужно только следовать. Большого я от тебя не прошу.

Голос затих. Пытаясь высказать последние слова, точно задыхаясь, я потерял сознание, но в то же время оставался наблюдателем всего происходящего. Мир вокруг сдвигался в тучах. Повсюду и везде были чёрный клубки дыма и лишь сверху вдалеке я видел яркий луч света, пресекающий тьму. Прилагая не малые усилия, я пытался вскарабкаться наверх к свету, но сопротивление было всё мучительнее и мучительнее.

С каждым пролётом, руки покрывались ранами, глаза слепли от света, ноги тяжелели под непреодолимым весом собственного тела, и я сорвался. Петля страха затянула обратно. Бесконечное число игл пронзали тело, и глаза, и руки.

От силы слабости я ослеп к прекрасному и был низвержен в мир, в котором слепой слепого ведёт по пустыне осознанного невежества.

Пробудившись ото сна, я раскрыл глаза. Знакомый потолок, знакомый дом, знакомый запах. Я остался там, где и уснул. Но был ли это обычный кошмар? Вопрос на который мне никто не ответит.

11. ДЖОЭС

Очередной безумный день близился к своему долгожданному завершению. Многие рабочие уже последовали в подземные сети метро, чтобы успеть домой к шести. Ант понемногу тускнел, но не прекращал освещать улицы старого сектора. До так называемых дней тьмы, периода, когда на три дня весь Крайм погружался во мрак, оставались считанные часы. В эти дни Ант, как никогда был слаб, и практически не освещал ничего, позволив тьме восстать из недр земли.

В отсутствие света Анта на поверхность выбирались черти павших братьев, ещё их называли «тиумлиалис», в честь сектора из которого по легендам эти черти и вышли. Черти обладали непревзойдённым нюхом, зрением и передвигались быстрее даже самого быстрого краймера во всём мире. Их задача была одна – съесть, как можно больше краймеров, что делало их сильнее. Но насколько бы сильными те не становились от съеденных трупов, после восхода Анта через 30 часов, они все сбегали прочь, а тех, кто не успел скрыться в подземельях – испепелял свет.

В это время происходило наибольшее количество злодеяний. Многие будто ума лишались и совершали то, на что никогда бы не отважились, будучи под покровительством света. Учёные мужи давно объяснили этот феномен, и с грустью трактовали, что наша планета расположена не очень удачно, и поэтому Ант вынужден исчезать за горизонт, чтобы осветить другие планеты, находящиеся за нашей. Но так как это происходило всего три дня третьего месяца морийид, особо изобретательные краймеры придумали множество приبلуд, чтобы прожить в эти дни с максимальным комфортом и уютом. Некоторые, особо находчивые, даже устраивали побоища и клубные вечеринки, но мне ни разу не доводилось увидеть такое.

После нескольких серьёзных последствий трёх дней тьмы в 7804 году по всей Сефизме были возведены дополнительные факторы сдерживания дефектов. Их прозвали «узами». Все они разделялись на категории. Лагра был самым малозащищённым. В нём заключались под физический присмотр только краймеры с малым или косвенным коэффициентом угрозы. Следующий был Альярт. Защита и методы устранения бунтов были повышены в три раза, по сравнению с Лагрой. В Альярте, были позволены физические насилия против объектов, и, зачастую, хранители порядка, прибегали к такому методу устрашения, каждый возможный раз. В этих Узах был зарегистрирован самый крупный процент гибели объектов — до девятнадцати.

И последний: Нидиус. Заключённые в Узах Нидиус, вынуждены пребывать в особом цифровом мире, называемом Кивракс. Многие уже о нём слышали и не раз. Цифровой мир, где любой желающий может стать кем хочет. Но с учётом особенностей этого самого мира и тех, кто им управляет. Один из миров использовали для ментального заключения сознания. Адвайт Дартморт. Вся особенность этого мира заключалась в местоположении. Он полностью находился под водой, в глубинах самого глубокого океана — Кеххея.

Не редко хранители Уз Нидиус, использовали фасцинирующие транквилизаторы, чтобы утихомирить взбунтовавшихся или приручить отдельно взятых объектов. Одним из таких заключённых был 74—581СЛ, известный в прошлой жизни, как Стейнар фон Люддерсон.

В 11-м году, проведя сотни медэкспертиз, конгломерат Эльгент признал его низмом, из-за его высокоактивной способности ломать всё на своём пути. Специалисты по низметике дали ему кодовое название «Берсерк», исходя из его исключительных задатков.

В Сефизме к низмам, относиться снисходительно, позволяя им свободно передвигаться, где те захотят, но при условии неиспользования силы во вред другим краймерам. Одни идут на уступки и подчиняются возложенной на них ответственности, другие же слетают с катушек, и решают свои проблемы по-своему.

После инцидента с участием низмов, в котором пострадали 1256 краймеров, Райкор выдвинул акт об обязательной нейтрализации всех низмов на своей территории.

После этого низмы были вынуждены скрываться. Но, что бывает с маленьким зверьком, который пребывает в постоянном страхе? Которого гнобят и преследуют. В один день из жертвы он облачиться в лик охотника.

Страх это то чувство, что съедает изнутри; и когда страх достигает сердца, жертва перестаёт быть жертвой. Её охватывает ненависть, опустошенная злоба ко всему окружающему. Жертва готова рвать и метать, только не сидеть в углу и дрожать, как это было раньше. Теперь другое время. Другие правила и нравы. Мы вынуждены адаптироваться к новым изменениям порядка, вне своей воли. Ведь подчиняясь системе Архонта, мы даём почтение не только ему, но и тем, кто избрал его вершить судьбы всех нас.

– Правила и нравы. — проговорил вслух.

– Ты чего там бормочешь, ушлёпок. — буркнул старый джентльмен удачи, и, по совместительству мой друг, по имени Слейд Мэчирд.

Слейд Мэчирд главарь мафиозного синдиката, заправляющего многими «скрытыми» делами по всему Крайму. Первая и единственная мафия, достигшая абсолютной неприкосновенности от самого Архонта. Не стоит забывать, что Слейд является одним из двадцати тайных святых, которые не показываются на «официальных» синодах для краймеров. Это отводка для пытливых умов, да и только.

– Говорю, — затянул, переведя взгляд на Слейда, — как хорошо, что все такие воспитанные.

– За воспитанность не платят. Это я ещё семьдесят лет назад понял. Тогда я был совсем глупцом-молодцом. Сливал эфир налево и направо, не отдавая себе отчёт, что творил.

– А сейчас? Что-то изменилось?

– А сейчас, — Слейд взял в руку бутылку с крепким строфом и налил его в стакан напротив меня, — мы отпразднуем твоё повышение, Джоэс.

– Может хватит?

– Нет-нет. Ты у меня ещё попляшешь, сволочь. Везунчик чёртков. Значит Архонт повышает без всякого повода, а ты мне «хватит»? Иди сюда и пей эту дрянь.

– Что на этот раз?

– КЭССОН?! — возвал во всё горло Слейд, — Что это за дрянь?!

Кэссон, проявляя излишнюю осторожность, вяло влился в коллектив, состоящий из двух пристарелых любителей порасуждать на досуге о бывалой жизни.

– Текила, сэр. Вы сегодня в «ударе», — после небольшой паузы дополнил: — сэр.

– Да я сегодня, как будто ударился трижды о пассатижи.

– Старая шутка. — недовольно заявил я, так и не решившись выпить яду.

– Зато работает.

– Да в твоём состоянии, любая шутка работает.

– Кэссон, — окликнул Слейд, — принеси мой амплектор.

Молча кивнув, Кэссон покинул комнату.

– Напомни, как твоя должность звучит, Джоэс?

– Мангарттиар крастовых²⁴ наций Крайма.

– Познакомился с Дарвиллом Ланграйвом? Он был мангратиаром до тебя.

– Впервые слышу о нём.

– Думаю, надо вас познакомить. Он парень добрый, хоть и зануда редкий. Я пытался его рассмешить, а он как статуя замер на месте и лишь бы сдвинулся. Эх-х...

– И ты винишь ЕГО в этом?

²⁴ Крастовый – нация или сэтлет, что наделены особым статусом неприкосновенности

Своим приходом Кэссон преподнёс долгожданный амплектор Слейду и незамедлительно отстранился прочь.

– Мы с Кетери обсудили это вчера, и думаю ты не будешь против. Я надеюсь. — лицо Слейда во одно мгновение сменилось с надменного на серьёзное; меня это насторожило, тема разговора обещала быть тонкой.

– О чём? Что вы с Кетери могли обсуждать?

– Один из святых, ведёт двойную игру. И как оружие, использует низма. Не знаю кто и как. Но звучит, признайся, занимательно. Говорят, что его сила неограничена. То есть, он – мимикрист.

– Что ты хочешь сказать, Слейд?

– Нам нужен этот низм. Но сначала, нужно разрешить вопрос с Тишсоном. Так ведь?

– Ты хочешь помочь мне?! Не верю. Чтобы Слейд Мэчирд предлагал услугу просто так?

– Нет. «Кровь за кровь». Ты поможешь мне. А я тебе. – Слейд пригубил очередную рюмку, – Так скажи мне всё, что касается дела, быть может мы сможем обойтись без Кетери.

– Ладно, Слейд. Но чтобы молчал, иначе Арчир с меня шкуру спустит.

– Я маслина.

– Ты хотел сказать: рыба?

– Да. Я немного пьян. Извини. Мне нужно кое-что сделать.

Слейд снова позвал своего телохранителя и тот без промедления передал ему в руки стимулятор типа D, который мог вывести любой яд из организма за считанные секунды после инъекции.

Поразительный способ нашел, чтобы оставаться пьяным лишь до времени. Но это ж Слейд. Сколько лет его знаю, и не перестаю удивляться, как он содержит целую армию преданных краймеров разбросанную по всему миру, готовых выполнить любой приказ, когда ему заблагорассудится. Не это ли признак высшего уважения? По-моему, именно так.

– Теперь я готов думать. Поехали, Джоэс.

– Куда? – спросил я, заметив, как он стремительно начал надевать куртку.

– Как «куда»? Мы должны предвидеть всё заранее. Мне доводилось решать возникшие конфликты с Тишсоном, поверь, он выйдет из метазиса уже после одной минуты синода.

– И что ты предлагаешь?

– Всё расскажу по дороге.

12. ЛЕСТЕР

Переговорщик оказался не то, чтобы совсем несговорчивым, но болтать попусту он не проявлял никакого желания. Я не однократно пытался раскрутить ему язык, всякими психологическими увёртками; но всё бесполезно. Краймер, назвавшийся «KrolRed», вышел на контакт сразу, как получил сообщение об устройстве, что я послал. Снова же, без лишнего многословия, он назвал мне время и место встречи. Следующее сообщение носило уже угрожающий характер в духе: «если придёшь не один, мы убьём тебя и скинем труп в реку». Будучи весьма спокойным и понятливым к угрозам, я особо не задумывался об этом. А зря. Крайняя осторожность могла сыграть не малую роль.

Как бы не так, я направился к станции Михса, той станции, на которой я работал уже несколько лет. Судя по адресу, Кветеш 79—43, мне было необходимо проехать четыре станции, пересесть на Граайт Лайн и проехать ещё две станции. После этого, сойти на Х’Мере и ожидать знаковый транспорт мафии.

Все действия мафии были продуманы до мельчайших деталей. Не прошло и трёх минут, как я вышел к дороге, как подъехал чёрный Йокай²⁵. Задняя дверца распахнулась, один из вытаскированных громил протянул руки и вежливо затянул меня внутрь. Вот и здравствуйте!

Когда же водитель Йокая остановился, в сторону полетел один вопрос. Но задал его не водитель, и не мафиозник, что сидел бок-о-бок; вопрос задал краймер по коммуникатору на другой линии.

— Устройство у вас?

— Отвечай «да» или ты труп. — шепнул мне на ухо сидевший рядом мафиозник.

С подозрительностью я кинул взгляд на него, будто выражая своё почтение и презрение одновременно.

— Да.

— Оставьте контейнер с устройством на сиденье.

— Вы не заплатили. — напомнил я, чрезмерно приблизившись в сторону коммуникатора.

— Ваш аванс уже отправлен. — то ли связь была оборвана, то ли оппонент затих, но несколько секунд все сидели словно кошки, не издавая ни единого звука. — Спасибо за сотрудничество, мистер Керэ. Семья Мэчирд выражает вам своё почтение и благодарность. Если вам понадобится одна услуга, мистер Мэчирд может вам предоставить что угодно.

— Ну... спасибо. Есть одна...

— Не сейчас, мистер Керэ. Сейчас проваливайте с Сахэлем.

Мафиозник буквально вытолкнул меня из машины и закрыл дверь. Мне оставалось только провожать удаляющийся чёрный Йокай по дороге прочь.

— «Спасибо» и «проваливайте». — процитировал вслух, — Как же я обожаю этих мерзавцев. Выпить бы чего-нибудь покрепче.

²⁵ Марка машин

13. ДЖОЭС

Синод должен был начаться уже скоро, но меня всё одолевает смутное сомнение, не совершаем ли мы чего-то, о чём в будущем будем сожалеть. Как-никак, я мангартиар Крайма. Я должен быть смелее в своих решениях. Должен отбросить страх и действовать по ситуации, чтобы не назрел конфликт между нациями. Это всё, что от меня требуется. Сохранять мир в том виде, в котором его не стыдно представить Архонту. Тогда, почему я так боюсь?

С Мэчирдом всё ясно: погружаюсь в Дартморт, веду синод – он слушает. Не знаю зачем ему понадобилось мне помогать, но не стану мешать. Надеюсь только, что наш замысел не пойдёт дальше положенного.

– Приветствую господа. – заявил я, войдя в зал, где и состоится синод между мархонтами.

По центру стоял большой круглый стол и три кресла, рядом с которыми, напротив меня, стояли мархонты Тишсон и Авайе. С одним из них я виделся недавно, и как старый друг, сумел натолкнуть того на правильную мысль, но подействовало ли это на Люциала, я узнаю только в конце синода. Если мы выйдем отсюда живыми.

– Можете садиться. – все заняли свои должностные места, за круглым столом; после я заявил: – Объявляю начало синода!

Слева от меня появился цифровой бог, его ещё называют Аид, который «обычно» брал на себя все обязательства соблюдения, и контроля основных правил проведения переговоров. Внешне он был как мужчина, краймер лет ста, в капюшоне и маске, закрывающей всё лицо. Одежда и маска были с гексоидальным узором, медленно переливающимся в такт симуляции сердцебиения бога. Сам Аид был уникальным произведением конгломерата и последней своей версией, ставшим совершенным интеллектом во всём Крайме.

Я мог долго описывать его могущество, но синод не ждал, и, Аид положил этому начало:

– Зафиксированные участники синода номер #9,954,835-А3. Местоположение: подводный сектор Дартморт. Глава синода Джоэс Лоунтар. Представитель нации Виджил: Медор Тишсон. Представитель нации Эмират: Люциал Авайе. Фокус-время до исхода: 1 час. Все данные записанные в фокус-время будут незамедлительно перенаправлены в центр I.N.O.D. для спектрального рассмотрения. При нарушении основных правил синода, сведения о нарушении будут представлены главному эммиссару Райкор...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.